

May Bass

ДЕМОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛИКА МУР

18+

Алика Мур

Мой босс – демон

«Автор»

2024

Мур А.

Мой босс – демон / А. Мур — «Автор», 2024

Прибегая к помощи древнего ритуала, Ника не думала о последствиях. А зря. Спустя десять лет ее - без пяти минут невесту - бросает парень, а в клубе, где она работает, появляется новый хозяин: статный шатен с гипнотическим взглядом. Устоять перед ним сложно. Но, тот ли он, за кого себя выдает? И какие тайны хранит старое поместье, где он обитает?

© Мур А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алика Мур

Мой босс – демон

Глава 1

Если уж приспичило обратиться за помощью к мирам потусторонним, то делать это нужно, разумеется, в полночь. Идеально, если в грозу. Как сейчас.

Настенные часы отсчитывали секунды, неотвратимо приближая стрелки к двенадцати. Так... Нужно сосредоточиться. Доминика поправила низенький серебряный подсвечник и мельком глянула в зеркало. Затея, конечно, дурацкая, но попробовать стоит. Ей ведь и нужно всего одно-единственное маленькое чудо.

Невольно вздрогнув от очередного раската грома, она посмотрела на подружку. Вот уж кому помощь точно не помешает – того и гляди в обморок хлопнется.

– Никушка, может не надо? Я ужас до чего боюсь всей этой мистической ерунды, – Кристина с опаской покосилась на ритуальные штучки.

– Я должна это сделать, Криси, – Ника обреченно вздохнула, – Мне ведь тринадцать, а я для мальчишек до сих пор лишь шпаргалка по предметам. Сашка совсем меня не замечает! Да еще эта Пряхина... Вечно из кожи вон лезет, чтоб выставить меня перед ним полным чучелом.

Кристина пожала плечами.

– Ну, зато он точно знает, что ты существуешь.

Отличное утешение. Самый красивый парень из всей параллели думает, что она неудачница. Да, ради этого стоило жить.

– Я проведу этот дурацкий ритуал и вызову этого дурацкого Червонного короля. А когда он явится... Если он явится – попрошу выключить опцию невидимки.

– Чего-чего? – Кристина недоуменно вздернула брови.

– Я хочу, чтоб Сашка обратил на меня внимание и на новогодней вечеринке пригласил танцевать, вот чего, – Доминика решительно взяла со стола зажигалку. – А Пряхина пусть застрелится!

На свече заплясал веселый огонек.

Десять лет спустя...

– Никуль, ты опять улетела, – Кристина помахала перед ее носом ладошкой и пару раз щелкнула пальцами. – Расслабься! Мы ведь пришли сюда веселиться!

Доминика моргнула и окинула посетителей клуба задумчивым взглядом. Да, похоже, из всех присутствующих ей одной было не до веселья. Она отрешенно уставилась в коктейльную карту, машинально водя пальцем по глянцевой поверхности.

Если личная жизнь пошла кувырком, нужно обязательно запереться в четырех стенах и отчаянно жалеть себя. Впрочем, есть и другой вариант: расслабиться и кубарем катиться вниз вместе со всеми невзгодами. Чудовищно весело, адреналин зашкаливает, и никогда не знаешь, куда тебя приземлит. Доминика выбрала второй вариант.

Нет, не то чтобы она была такой любительницей приключений, скорее наоборот. Но страдать в одиночестве больно. И бессмысленно. Поэтому, да, второй вариант.

– Маргарита? – Ника вопросительно взглянула на Крис.

– Маргарита! – тут же согласилась та и повернулась к бармену. – Две «Маргариты» для двух свободных и чертовски привлекательных дам.

Бармен в манишке поверх оголенного мускулистого торса сверкнул белозубой улыбкой и принялся за работу. Доминика вздохнула. Да, Сашка значительно уступал своими формами

этому статному красавцу. Диван, пиво и футбол – вот и вся его причастность к спорту. И это в двадцать три года.

– Ну, давай, подруга, за новую жизнь, – Крис подняла свой бокал и многозначительно повела бровями.

– За новую жизнь, – вздохнула Ника и слизнула с края соленую изморозь.

Неужели новая жизнь должна начинаться с бокала «Маргариты»? Больше смахивает на поминки прошлого. И настроение соответствующее. Впрочем, какая сейчас разница? Главное – отвлечься от грустных мыслей, так что вперед, и да поможет ей...

– Черт, – Ника дернулась так, что серебристая жидкость чуть не выплеснулась на стойку, и с возмущением уставилась на сидящего рядом шатена. – Вы что, трогали мой зад?

Вопрос звучал слишком уж по дурацки, и она покраснела.

– Я? Ваш зад? – Мужчина усмехнулся и поднес к губам стакан с виски.

Действительно, ерунда какая-то. Он сидел слишком далеко от нее. Тогда кто это был? Доминика поджала губы и огляделась по сторонам. Никого.

– Как вы это сделали? Я хотела сказать, как вы посмели? – О, господи, что за банальщина. – Хам!

Да, так, пожалуй, лучше. Не станет она обращать внимание на всяких там красавцев в белых рубашках поверх идеального тела. И в брюках, обтягивающих отточенные в тренажерном зале бедра. Ника с трудом оторвалась от созерцания загорелой руки, непринужденно сжимающей стакан, и растерянно взглянула в лицо незнакомца. Тот продолжал рассматривать ее с неприкрытым любопытством. Она почти физически ощутила, как жадный взгляд блуждает где-то под тонким шелком блузы, и в панике отвернулась.

Кристина обеспокоенно хмурилась, переводя взгляд с лица Доминики за ее спину.

– Этот тип, что сидит за мной, лапал мой зад! – жалобно протянула, наклонившись к подруге.

Та удивленно моргнула.

– Когда успел? Я уже битых десять минут за ним наблюдаю, он ни на секунду не вставал с места.

Вот как? Прекрасно. Ника поморщила носик, пытаясь скрыть возрастающее раздражение. Значит она нагрубила парню только потому, что сама стала параноиком. Какой кошмар. Она сделала глоток и зажмурилась.

Спокойно, ничего особенного не случилось. В конце концов, могла ведь вклеить оплеуху, что поставило бы ее в действительно неловкое положение, а так... Подумаешь, обозвала слегка. Переживет. Ну вот, опять. Ника нахмурилась и придвинувшись ближе к подруге пошептала:

– Он, что, пялится на меня?

Кристина хмыкнула.

– Последние десять минут этот красавчик с тебя глаз не сводит.

– О, господи, что же делать?

– Бежать! Желательно за границу! Паспорт липовый есть?

Доминика непонимающе уставилась на подругу. Ах, это она шутит! Смешно, ага.

– Я серьезно! А если он маньяк какой?

– Совсем одичала ты со своим Сашкой. Детка, здесь все маньяки! Успокойся. Это же клуб, – Крис усмехнулась и отпила из бокала. – На минуточку, ты сама работаешь в подобном заведении, неужели никогда не замечала, как мужики клеятся к девицам?

– Как-то не обращала внимания, – буркнула Ника. – На работе я работаю, а не глазею на всяких извращенцев.

Кристина поднесла бокал к губам и перевела взгляд за ее спину.

– Он однозначно на тебя запал...

Вот только этого ей не хватало. Отдохнуть и отвлечься – это одно, но заводить новые знакомства? Она не готова, черт возьми, никак не готова!

– Позвольте, я угощу вас, – раздался над ухом низкий грудной голос.

Ну началось. И самое ужасное, что от подружки помощи не дождешься. Вон как глаза заискрились.

– Мы вообще-то собирались уже уходить, – Ника попыталась встать, но ее словно приковали к стулу.

– Она шутит, – Кристина подскочила с места, проворковав на ходу: – Я танцевать, такая музыка – улет!

Музыка и впрямь заводила, только самой Доминике было не до веселья. Она никак не могла расслабиться, и это раздражало. С тоской проводив взглядом предательницу, Ника покоилась на парня. В лукавом взгляде читался искренний интерес. Хоть бы представился!

– Влад, – словно прочитав ее мысли улыбнулся красавчик.

Что-то в его взгляде было не так.

– Ника, – как зачарованная прошептала в ответ и тут же осеклась. – Сегодня не лучший день для знакомства, так что прошу меня извинить.

Она снова попыталась встать. Что за черт? Ноги как свинцом налили, а несчастный зад, из-за которого и начались неприятности, будто прирос к стулу.

Влад протянул открытую ладонь.

– Каким бы ни выдался ваш день, ночь скроет все его недостатки. Я прошу об одном танце, а дальше вам решать, стоит ли продолжать наше знакомство, – губы его растянулись в усмешке, а в глазах вспыхнул таинственный блеск.

Кажется, ситуация его забавляла. Доминика хотела возразить, но вместо этого рука невольно потянулась к руке настойчивого кавалера. Что она делает? Зачем?

– Один танец, – сдержанно кивнула и коснулась его ладони.

По телу пробежал легкий электрический разряд, и Ника испытала неясное волнение. С одной стороны ей хотелось бежать подальше от этого странного кавалера, но с другой какая-то неведомая сила влекла ее в его объятия.

Влад помог встать, продолжая удерживать ее руку в своей. От всех этих переживаний ладони стали влажными, и Доминика попыталась освободиться от сжимающих ее тисков. Куда там. Хватка у парня – будь здоров. Он провел ее на середину танцпола.

Словно по мановению невидимого дирижера быстрая музыка плавно перетекла в чувственные звуки саксофона. Они завораживали, погружая сознание в сладкую дрему и пробуждая неизведанные доселе инстинкты.

Взмыленная толпа стала редеть, образуя случайные пары, и Ника оказалась в крепких объятиях. Одна рука Влада прижимала ее к горячему телу, вторая продолжала удерживать ее ладонь.

А он неплохо танцует.

Ника украдкой взглянула вверх, остановив взгляд на чувственных губах. Интересно, какие они на вкус? Она невольно дернулась, заметив, как изогнулись они в усмешке. Неужели парень догадался, о чем она думает? Щеки моментально вспыхнули, и Ника отвела взгляд.

– Ты тоже хорошо танцуешь, – шепнул ей, коснувшись губами виска.

Сердце замерло всего на мгновение и тут же заколотилось с удвоенной силой. Черт, что же с ней творится? Неужели она и правда отвыкла от общества красивых парней? Но Влад не просто красив, – что-то в нем есть такое, от чего невозможно отказаться. Или дело все-таки в ней? Ника уставилась на ямочку между ключицами, и втянула ноздрями легкий аромат его тела.

О, господи, остановись, ненормальная! Еще немного – и она точно что-нибудь сотворит. Что-то такое, о чем придется жалеть всю оставшуюся жизнь.

– Может не стоит так напрягаться? – раздался у самого уха его насмешливый голос.

Черт, он и правда чувствует все, что с ней происходит.

– Извини...те, – вот это уже точно лишнее.

Лучше молчать, просто молчать.

Ника вздохнула. Ну до чего просто было с Сашкой. Ни тебе двусмысленных намеков, ни, собственно, самих танцев. Когда же они вообще в последний раз танцевали? В школе? Как все-таки обманчивы бывают надежды. Столько лет отдать чувствам, чтобы вот так нелепо все закончилось.

А может оно и к лучшему? Может и Кристи не случайно явилась сегодня на подмогу? Да, от подружки так просто не отделаешься, особенно если самой тошно до чертиков. Ника растерянно улыбнулась, вспоминая последние события вечера:

– Ни-ик, открой! – раздался взволнованный голос подружки и тонкая дверь угрожающе дрогнула. – Я серьезно, открывай! У меня нет времени отмывать пол от крови или соскребать с асфальта твои мозги, поэтому если ты немедленно не откроешь, я вышибу эту чертову дверь!

Иногда Кристина становилась жуткой занозой в заднице. Ну почему она не может просто оставить ее в покое? Доминика промокнула платком мокрые от слез щеки и поставила фильм на паузу.

– Никаких вопросов, – предостерегающе вздернула она палец, открывая дверь и пропуская подругу в комнату.

– Парфюмер? Серьезно? Ты же ненавидела этот фильм!

– Мне нужно было выплеснуть эмоции, – пробурчала в ответ и захлопнула крышку ноутбука.

Ну, а что? Если к ее паршивому состоянию добавить побольше паршивых эмоций, то чаша переполнится и весь негатив выплеснется наружу. Собственно, нечто подобное и произошло. И сейчас ей гораздо лучше. Кристина покачала головой.

– Послушай, я все понимаю. Вы с Сашкой много лет были вместе, и тебе тяжело дается ваш разрыв, но он – козел. Ты не можешь этого не признать. Ну же, Никуль, хотя бы сейчас скажи это вслух: он – козел!

– Я не могу, – Ника снова скисла и, уткнувшись лицом в подушку, приглушенно всхлинула.

– Это проще, чем кажется, поверь. Вот, когда меня бросил Серж...

Доминика перевернулась на спину и застонала.

– Крис, давай не будем. У тебя с Сержем была обыкновенная двухнедельная интрижка...

– А у вас с Саней любовь на века, знаю, – закончила за нее Крис.

Доминика неуклюже села по-турецки.

– Я вообще не понимаю, что с ним случилось, – она сглотнула ком в горле, – Все было хорошо. А вчера он сделал мне предложение.

На лице подружки отразилось искреннее удивление. Доминика печально кивнула.

– Это было так... романтично. А сегодня он заявил, что встретил любовь всей его жизни. Разве так бывает? Он просто собрал вещи и ушел.

Воспоминания вызвали новый приступ рыданий, и она схватила спасительную подушку.

– Поплачь, – Кристина обхватила ее трясущиеся плечи. – Но знаешь, что я тебе скажу: если мужик ведет себя как последний мудака – это повод задуматься, а нужен ли тебе такой мужик? Ты меня извини, но Сашка всегда был немного... кхм... странноват. Даже квартиру ты оплачиваешь из собственного кармана, а он вроде как не при делах. Нет, тебе нужен настоящий мужчина. Сильный, может быть чуточку властный, но готовый ради тебя на все.

Доминика судорожно вздохнула. Разве таких еще выпускают?

– Криси, я больше не хочу вариться в этой каше. Любовь всей его жизни? Вот и пусть будет счастлив. А я хочу забыть обо всем как можно скорее.

– Ну и славно! Замечательно! Значит нам нужен приличный клуб, море коктейлей и улетная музыка! А этого маньяка с пробирочками, – Крис махнула рукой в сторону ноутбука, – оставь на тот день, когда твоей лучшей подруге стукнет восемьдесят и она не сможет дотащить тебя даже до ближайшей пивнушки. Все, собирайся, мой ангел, идем налаживать жизнь!

Похоже, жизнь и в самом деле налаживалась. Ника украдкой взглянула в лицо своего партнера. Пожалуй, стоило признаться хотя бы самой себе – он ей нравится.

В следующее мгновение Влад обхватил ее лицо двумя руками и остановился. Темная глубина его глаз манила и пугала одновременно. И еще нестерпимо хотелось почувствовать вкус его поцелуя. Губы Влада оказались совсем рядом с ее, и Ника закрыла глаза.

Прямо как в фильмах о любви: под нежные звуки музыки, среди шумной толпы, Он и Она замирают в единственном мгновении. И понимают, что созданы друг для друга, что ждали этой минуты всю жизнь. А затем долгий, полный страсти поцелуй – это обязательное условие. Без поцелуя какая романтика? Губы сами собой разомкнулись, и Ника подалась вперед.

– Вот ты где! – раздался гневный вопль, и какая-то девица дернула Влада за руку.

Ника пошатнулась, пытаясь удержать равновесие.

Что происходит?

Длинноногая блондинка в коротком черном платье и с перекошенным от злости лицом влепила парню пощечину.

– Ты же обещал увести меня отсюда, а сам слинял с этой, – она окинула презрительным взглядом скромный наряд Доминики, – с этой, – так и не сумев подобрать подходящих слов, блондинка коротко завершила тираду: – Подлец!

Она снова замахнулась, но на этот раз Влад перехватил тонкое запястье и спокойно опустил ее руку вниз.

– Ты напилась, дорогуша, и уснула прямо на том диванчике. Какие ко мне претензии?

– Ты мог меня разбудить! – Снова взвизгнула блондинка и капризно поджала губы.

Господи, что за дурдом? Доминика ошарашенно переводила взгляд с одного участника скандала, на другого. Всю романтику как ветром сдуло. Откуда вообще взялось это бесконтрольное влечение к совершенно незнакомому парню?

Любовь с первого взгляда? Как же!

Это все «Маргарита»? Другого объяснения ее поведению нет. Она круто развернулась и стала протискиваться сквозь толпу.

– Доминика, постой!

Нет, нет, никаких «постой». Чертов ловелас пусть возится со своей пьяной подружкой, а с нее достаточно. Отвлеклась. Нормально. Сейчас домой в теплую постель с горячим кофе и, да, ненавистным фильмом о маньяке-убийце с причудами. А этот красавчик... Стоп, как он узнал ее полное имя? К черту! Это уже совершенно не важно. С ним она больше никогда не увидится. Никогда...

Глава 2

– О, господи, проспала... Проспала! – Доминика в панике метнулась с кровати и тут же рухнула на пол. – Вот черт...

Она с силой рванула пододеяльник, пленивший каким-то хитроумным способом ее лодыжку. Раздался характерный треск. Не-е-ет! Как же она ненавидела спешку! Спокойно. Вдох-выдох. Ей нужен бодрящий душ и чашечка крепкого кофе.

Ника быстро стянула ночнушку и голышом пошлепала в ванную. Может и в одиночестве есть своя прелесть? Включив воду на полную мощность, она взглянула на свое отражение. Кто это? Что за лохматое чудовище смотрит на нее из зеркала? Обреченно покачала головой и принялась расчесывать непослушные локоны.

Вот и все. Волшебная ночь канула в Лету: Золушка снова стала официанткой, а принц оказался обыкновенным ловеласом. Сказка закончилась, так и не успев начаться. Ника отложила расческу и, тяжело вздохнув, встала под горячую струю.

Нужно позвонить перед выходом Крис. Подруга была сильно расстроена таким внезапным побегом из клуба, но все же не бросила ее одну. Впрочем, как и всегда. Пожалуй, Кристи вообще была единственным человеком, который был с ней, как говорится, и в радости, и в горе.

Да уж. Доминика горько усмехнулась и закрыла глаза, подставляя лицо под колкие струйки дождика. И в радости, и в горе. А ведь на месте Кристины должен быть...

Ника поймала себя на мысли, что снова думает о ночном красавце. И дело даже не в его безупречной внешности, чувственных губах и тонком аромате дорогого парфюма. Просто именно сейчас, когда он далеко, а она, казалось бы, в состоянии рассуждать трезво, возникла эта нелепая мысль: они уже где-то встречались. Ника вспенила шампунь и принялась массировать голову.

Нет, это исключено. У нее отличная память на лица, и этот романтик с большой дороги никогда раньше не попадал в поле ее зрения. Тогда откуда это чувство, будто они знакомы всю жизнь? Бред. Наверняка это проделки возбужденного разума. Ее бросил Сашка, у нее стресс, вот ее сознание и пытается найти хоть какую-то зацепку, чтобы отвлечь ее. Ника тщательно промыла волосы и выключила воду.

«Забудь», – мысленно приказала себе. Но услужливое сознание упрямо твердило обратное.

Выскользнув из ванны, она остановилась перед зеркалом и повела рассеянным взглядом. Запотевшая поверхность отражала размытый силуэт.

Сейчас. Сейчас она соберется с духом и выбросит этого парня из головы. В конце концов, он не единственный мужчина на свете. И уж тем более, ей не нужен парень, который меняет девиц как перчатки. Ника поморщилась, вспомнив длинноногую истеричку.

К черту. К черту его, к черту Сашку – у нее есть работа и Крис. Значит она не самая последняя неудачница планеты. Ника обернулась огромным махровым полотенцем и вытирала из тумбы фен.

Вот так. Сейчас она приведет себя в порядок и отправится на работу. Ника провела ладонью по запотевшей поверхности зеркала и... завизжала.

На той стороне, где по всем законам физики должно было отразиться ее лицо не было ничего. Лишь черная бездна, из которой на нее взирало нечто.

Голос сорвался, и Ника в ужасе отшатнулась.

– Господи... господи...

По воздуху прокатился смешок. Она в панике развернулась к двери, дрожащими руками пытаясь отодвинуть непослушную задвижку.

Нет! Нет! Нет!

Всем своим естеством ощущая позади пристальный взгляд, Ника зажмурилась. Сейчас это нечто набросится на нее, – и тогда конец.

Все прекратилось внезапно. Доминика не могла объяснить, что именно произошло, но почувствовала облегчение. Будто гора с плеч. Она открыла глаза и медленно развернулась. Из зеркала на нее смотрело собственное, до чертиков перепуганное отражение. Что... что это было?

Она подошла ближе и стерла со стекла собравшуюся в капли влагу. Ничего особенного. Разве что собственные глаза стали больше обычного и губы трясутся как у древней старухи. А так полный порядок.

Господи, если все стрессы от расставания сопровождаются таким вот визуальным «три дэ» эффектом, то к черту этих мужиков! Нет мужика – нет проблем. А нервы стоит беречь. Ника покачала головой. Пожалуй стоит пропить курс «Адаптола». Она склонилась над раковиной и несколько раз плеснула в лицо холодной водой.

Перекусить и бегом на работу. Там она точно сможет отвлечься и немного придти в себя.

В ресторане клуба было довольно людно: практически все столики заняты, а в воздухе стоял негромкий гул разговоров, смешанный с чарующими французскими мотивами.

– Привет, Ритуль! – Ника стремглав влетела в раздевалку, стягивая на ходу пальто. – Я опоздала – застряла в дурацкой пробке. Пятиминутка уже была?

– О, да-а, – таинственно протянула коллега.

Ника нахмурилась.

– Мне не нравится твое это «о, да». Меня ждут неприятности?

– Отчего же, напротив – тебя ждет потрясающая новость! У нас новый босс!

Хорошенькая новость, ага. На фоне последних перемен в ее личной жизни и их последствий звучит как-то не очень.

– А куда делся Антон Семенович?

Ника затолкала в шкафчик одежду и быстро натянула рабочий наряд: строгую черную юбку и белую рубашку с воротничком-стойкой. Последний штрих – и на голой шее разместился алый галстук-бабочка, который идеально вписывался в широкий вырез.

– Как нам сказали, Антон Семеныч неожиданно решил баллотироваться в депутаты и ему нужны деньги на избирательную кампанию. А Гордеев сделал ему щедрое предложение.

Ника хмыкнула. Интересно, новый хозяин щедр во всем или только там, где ему выгодно? С этим пока неясность. Но зато с точностью можно констатировать факт: произвести впечатление он умеет. Ритка мечтательно закатила глаза и прижала ладони к груди.

– Ой, Ник, видела бы ты его! Это нечто! Высокий, с умопомрачительным телом и красив как бог!

– Так уж и как бог, – усмехнулась в ответ.

Зная Ритку, для которой любой мужик в приличном костюме и дорогими часами – божественное создание, она сильно сомневалась, что новый хозяин стоит таких громогласных эпитетов. Впрочем, какая ей разница. Он – босс, и этим все сказано.

– Ладно, пойдем работать, пока кто-нибудь не подал на нас в розыск, – Ника захлопнула дверцу и бодро зашагала к выходу.

Рабочий вечер проходил спокойно: Ника обслуживала парочку столиков, за одним из которых ужинало семейство какого-то угрюмого бизнесмена, а за вторым пировала веселая компания богатенькой молодежи.

– Да, такими темпами эти детки упрутся до потери пульса, а потом снова какой-нибудь «золотой» папашка предъявит нам свои претензии, – покривилась Ритка, наблюдая из-за занавеси за «молодежным» столиком.

– Им всем по восемнадцать – какие к нам претензии-то?

Ника подхватила поднос с огромной пиццей и поспешила на зал. Парнишки и правда уже дошли до кондиции, поэтому она поставила блюдо посреди стола, торопливо собрала опустевшие салатницы и развернулась, чтобы незаметно покинуть подвыпившую молодежь.

– Эй, киса, ты до сколько работаешь? – голубоглазый блондинчик размашисто хлопнул ее по заду.

Ника сверкнула взглядом – хамства она не терпела – и слегка склонилась над столиком.

– Слушай меня сюда, маленький мажор, еще одна такая выходка – и тебя выставят за дверь.

– Пффффф, – похоже парня ее заявление совершенно не испугало.

Губы его растянулись в наглой ухмылке, и Ника решила, что связываться с ним – себе дороже. Вот и пошел он! И она пошла... Ей нужно беречь нервы. Она круто развернулась и с размаху впечаталась в чью-то грудь. Пустые тарелки полетели на пол и со звоном разлетелись вдребезги.

– Черт! – выдохнула она, поднимая ошалелый взгляд на виновника аварии. – Ты-ы? Ты! С высоты своего роста на нее насмешливо взирал Влад.

– Кажется, у нас осталось незавершенное дело, – его губы искривились в ухмылке, в то время как она беззвучно хлопала ртом.

Вот, черт! Только этого ей не хватало!

– Как ты... как ты меня нашел? Ты что, следил за мной?!

Красавчик небрежно засунул руки в карманы брюк, которые, о, боже, все так же соблазнительно подчеркивали его идеальную фигуру, и удивленно приподнял брови.

– Прости, я – что?

– Следишь за мной! – прошипела Ника и яростно сверкнула глазами.

Ну уж нет, она не позволит делать из себя дуручку. Случайное знакомство ночью? Допустим. Но вторая случайная встреча за сутки – это уже перебор. К тому же ее снова охватило то самое неясное тревожное чувство, будто они знакомы. Чушь!

– Да ты с характером, – Влад продолжал ухмыляться, от чего на щеке появилась чудная ямочка.

Ямочка, будь она неладна! Ника сглотнула и отвела взгляд. Он что, чертов гипнотизер?

– Хватит меня преследовать! Меня не интересуют мужчины вроде тебя!

– Интересно, почему? Что во мне не так? – красавчик обворожительно улыбнулся, продемонстрировав ряд ровных белоснежных зубов.

– Все не так! Ты – бабник, и этим все сказано. А сейчас прошу меня извинить, мне нужно работать, – Ника развернулась и, стараясь не размахивать пустым подносом, гордо удалилась из зала.

Кошмар! Просто катастрофа! Мало того, что это идеальное тело с такой же идеальной физиономией продолжало ей нравится, так оно еще посмело насмехаться над ней! Чертов негодяй! Небось и тут найдет, кого склеить! Вот и пусть! Хотя, лучше, если он уберется куда

подальше. Ника осторожно выглянула на зал и окинула пространство настороженным взглядом. Влада нигде не было видно. Неужели ушел? Вот и чудненько.

– Ты за кем там подглядываешь?

От неожиданности она подскочила на месте.

– Черт, Рит, разве можно так подкрадываться?

– Слушай, Аллочка просила тебе передать, что босс просил тебе передать, чтобы ты обслужила вип-клиента.

Доминика удивленно повела бровью.

– Я? Но почему именно я? Босс ведь еще даже не видел меня!

– Да тебя уже все тут видели! – на девушек стремительно надвигалась гроза клуба – администратор Аллочка. – Вон, можешь пойти, полюбоваться: Игорек уже в третий раз перематывает запись с камер, чтобы поскалиться на твое виртуозное битье посуды! Босс тоже впечатлен! Он хочет, чтобы ты обслужила вип-комнату. Прямо сейчас. И это не обсуждается. Если клиент останется недоволен – будешь уволена.

Аллочка круто развернулась и пошла на выход. Вот тебе и отвлеклась на работе. Ника растерянно уставилась на Ритку.

– Я, что, неудачница? – и тут же резюмировала. – Я – неудачница.

И это еще мягко сказано. Столько несчастий на ее голову за одни лишь сутки! Может ей черная кошка дорогу перебежала? Или ведьма какая вместо чаевых в спину плюнула? Ника скривилась и протяжно застонала.

– Спокойно, Ник, ты справишься, – Ритка ободряюще похлопала ее по плечу. – Ну что там такого особенного? В зале люди – в вип-комнате люди. Все тоже самое. Берешь заказ – относишь заказ. Все просто!

Ника вздохнула. Да, наверняка просто. Взяла – принесла. Взяла – принесла. Она набрала побольше воздуха в легкие и с шумом выдохнула.

– Я пошла.

Остановившись перед дверью-купе, выполненной из рисовой бумаги и отделяющей вип-комнату от общего зала, Ника мысленно перекрестилась.

«Все будет хорошо. Вперед, крошка», – приказала она себе и шагнула внутрь.

Перед глазами развернулась чудная картина: на широком диване восседала дамочка в чудовищно коротком облегающем платье, а рядом, вольготно забросив ногу на ногу сидел Влад.

Сердце тут же пропустило удар, и Ника испуганно отшатнулась.

Наглая ухмылка на лице доставучего красавца стала еще шире, а бровь издевательски изогнулась дугой. Понятно, почему этот чертов "вип" пожелал, чтобы его обслуживала именно она. Решил отыгаться, горделивое чудовище?

Ника поджала губы и пронзила ледяным взглядом гостя, стараясь унять волнение. Но как ни пыталась, свербящее чувство уязвленного самолюбия не позволяло воспринять на Влада, как на обычного клиента. Он не был обычным, и она откуда-то это знала.

Глава 3

– Что будете заказывать? – Ника с трудом отвела взгляд от колдовской ямочки на щеке Влада и сосредоточила все внимание на госте.

Густые темные как смоль волосы блестящим водопадом струились по оголенным плечам, поглаживая своими кончиками красный бархат дивана. Впечатляет. Из-под облегающего черного платья, которое и платьем-то назвать сложно – настолько оно было коротко – выступало аппетитное бедро красоти. Да, стесняться эта дива явно не привыкла. Ника машинально поправила юбку и перевела взгляд на лицо гостя.

В темных глазах мелькнула насмешка. Чертова кукла. И почему эти расфуфыренные кокетки считают себя выше остальных? Наверняка, эта принцесса понятия не имеет, что значит работать. Ну, во всяком случае, не в привычном для обычных людей понимании. Ника поджала губы и посмотрела на Влада.

– Ты давно здесь работаешь? – он пылливо заглянул ей в глаза.

Ну началось.

Не дожидаясь лучшего момента, недобрые мысли тут же устроили в голове потасовку. Этот любитель куриных окорочков – друг нового босса? Или же он и правда выследил ее и теперь пытается испортить ей жизнь? Но зачем? Что она такого сделала? Бросила посреди танцпола с той истеричкой? Тогда он точно псих. В любом случае, с ним нужно быть осторожной.

Ника криво улыбнулась.

– Два года.

– И часто ты угрожаешь клиентам? – Влад усмехнулся.

Ну до чего отвратительный тип. Ника пожала плечами.

– Обычно это не входит в мои обязанности, но если ситуация требует...

– Значит ситуация требовала?

Ника стиснула зубы. Какое унижение – стоять перед этим красавчиком, оправдываясь за разбитые по его же вине салатницы. Размажь она по его белоснежной рубашке пиццу – было бы не так обидно.

– Несчастный паренек с полными карманами денег решил приударить за симпатичной девчонкой, а в ответ получил недвусмысленную угрозу – ты понимаешь, что нанесла ребенку непоправимую душевную травму?

Ника растерянно моргнула. Душевная травма? Так вот, в чем дело!

– Я не... Ты... Вы подслушивали? Вы следили за мной!

Ну точно! Ведь, чтобы услышать ее тихую угрозу молодому мажору, этот ненормальный должен был стоять совсем близко. Влад вздохнул.

– Кажется, это называется манией преследования. У тебя в детстве случайно не было психологической травмы? Говорят, эмоциональные проблемы тянутся именно оттуда, – на его лице появилась хитрая ухмылка.

Чертов психолог! Да как он вообще смеет! Стоп. Он, что, назвал ее неуравновешенной истеричкой?

– Вы позвали меня, чтобы обсудить мое душевное состояние? – Ника попыталась взять себя в руки.

– Меня волнуют внутренние проблемы моих сотрудников, – легко согласился Влад. – Все-таки это влияет на качество обслуживания клиентов.

– У меня нет проблем, – отрезала Ника и тут же осеклась. – Ваших сотрудников? Я не ослышалась?

Пазлы медленно вставали на свои места, и запоздалая догадка отразилась дрожью в теле. Новый босс... Красив как бог... Черт! Как она сразу не сообразила?

Судя по его насмешливому взгляду, вся гамма эмоций отразилась на ее лице. Господи, сейчас бы провалиться сквозь землю, но пол твердо держался под ногами. Пришлось обойтись вспыхнувшим на щеках румянцем.

– Понимаю, сейчас тебе и без того неловко – покушение на новое начальство в первый же день – не каждый на такое способен. Но все-таки не могу не отметить: если бы ты не опоздала на работу, ничего бы не случилось. Итак?

Итак? Итак?! Ника мысленно перебирала варианты убийства нового босса. В сложившейся ситуации, его внезапная кончина – единственный выход из бедственного положения, в котором она оказалась. Черт возьми, она и впрямь невезучая.

Ника с тоской посмотрела на «куклу» босса. Та, сузив очерченные черной подводкой глаза, молча изучала ее. «Радуйся, бездушное создание, тебе никогда не бывать на моем месте», – подумала с раздражением.

– Мне собирать вещи?

Влад удивленно приподнял бровь.

– Зачем?

– Не прикидывайтесь. Вы ведь нарочно все подстроили, чтобы уволить меня. Мне только интересно, вчера ночью вы уже знали, что я – ваша сотрудница? Или же наше знакомство – случайность, а все это – изощренная месть за то, что я не осталась с вами в том дурацком клубе?

Ника готова была расплакаться. Щеки алели как два перезрелых яблока, а в голове царил полный кавардак.

– Наша встреча в том, как ты выразилась, дурацком клубе – случайность. И было бы глупо разбрасываться ценными кадрами только потому, что у них высокие моральные принципы. Ты ведь решила, что я – распутник и ловелас? – глаза Влада сверкнули. – Что ж, смею тебя заверить – это не так. Я очень переборчив в связях.

Ника невольно взглянула на дамочку. Похоже, ту ничуть не смущала тема разговора. Напротив, в темных глазах искрилось неподдельное веселье. И эта туда же. Да они оба издеваются над ней!

– Я не понимаю, к чему весь этот разговор. Мне нет дела до ваших связей, и, если вы не собираетесь меня увольнять, то я бы хотела вернуться к работе.

– Что ж, это разумное решение. Продолжать эту увлекательную беседу, когда ты в таком возбужденном состоянии ни к чему, – Влад усмехнулся, заметив, как сверкнули ее глаза. – Принеси моей сестре бутылочку Павийон Блан дю Шато Марго. Пожалуйста.

Ника вздохнула. Сестра. Ну, конечно. Разве могло быть иначе? Господин как-там-его-Гордеев ведь так переборчив в связях. Она машинально поджала губы, развернулась и покинула комнату.

– Ну, как прошло? – наскочила на нее Ритка со своим вечным любопытством, брякнув на стол поднос с грязной посудой.

Как прошло? Ника рассеянно покрутила в руках бутылку «Шато Марго» две тысячи шестого. Хорошо, что все это вообще хоть как-то прошло.

– Нормально, – посвящать коллегу в свои проблемы – не лучшая идея.

Нет, Ритка, конечно, девчонка хорошая, но все-таки статус первой сплетницы клуба заработала не случайно. Стоит ей узнать хотя бы часть правды – и эта дурацкая история обрастет невиданными деталями.

Ника поморщилась.

Что-то подсказывало ей, что такой поворот не сильно поможет ее и без того изрядно подмоченной репутации. И раз уж Гордеев не собирается ее увольнять, то вряд ли сам станет распускать слухи. Следовательно, ей и самой нужно помалкивать в тряпочку.

Сейчас она обслужит его так называемую сестру, доработает смену и спокойно отправится домой зализывать уязвленное самолюбие.

– Ты уверена, что все в порядке? – коллега с подозрением покосилась в сторону зала. – Вид у тебя такой, будто ты из клетки с тиграми вырвалась.

Ника рассеянно кивнула.

– Все хорошо. Просто не выпалась.

– Ого, бурные выходные? – в глазах девчонки появился радостный блеск.

– Соседка, – врать Доминика совсем не умела, поэтому старательно отводила взгляд. – Старушке стало плохо – пришлось вызывать скорую и дежурить у кровати до ее прибытия.

– Понятно, – скисла коллега и потянула поднос на мойку. – Но вид у тебя все-равно странный, – крикнула уже издалека.

Ника вздохнула. Выслушивать незаслуженные обвинения и краснеть при этом как первоклассник – откуда же тут возьмется нормальный вид? Оставалось надеяться, что новый босс не станет возвращаться к разговору и попросту забудет о ее существовании.

Она вошла в вип-комнату и остолбенела.

Гордеева уже не было, зато девица, которую он назвал сестрой сидела в окружении двух полуобнаженных атлетов и томно щурилась на горящие свечи. Один из парней массировал ее ступни, второй же водил по приоткрытым губам сочной клубничкой. При всем при этом красавцы бросали друг на друга совершенно недвусмысленные взгляды. Боже! Это еще что за Содом и Гоморра?

– Поставь бутылку и можешь быть свободна, – разомлевшая красотка неопределенно махнула рукой в сторону.

Ника поспешила выполнить пожелание и неуклюже попятилась к выходу.

Черт бы их побрал! Наверняка, разврат в крови у этого семейства. Впрочем, сам Гордеев ни за чем крамольным застукан не был, но Ника не сомневалась: все впереди.

– Да, твой босс велел тебе зайти к нему в кабинет, – девица усмехнулась, и в следующее мгновение ее рот накрыли чувственные губы атлета. Черт!

Ника стремглав выскочила из комнаты.

Пожалуй, стоит предупредить персонал, чтобы не беспокоили гостей в ближайшие пару часов. Нет, ну нормально вообще? Ника покачала головой.

Ей нужен кофе. И раз уж вип-обслуживание на этом закончено, а Гордеев все-таки решил продолжить воспитательную беседу – чашечка бодрящего напитка между экзекуциями ей не помешает.

Ника тяжело вздохнула и поплелась на кухню.

Глава 4

– Поговорить он хочет, – бубнила себе под нос, поднимаясь по ступенькам на второй этаж, – ни с кем не хочет, а со мной хочет. Зараза приставучая. Что я ему такого сделала?

Остановившись перед массивной дверью с табличкой «Босс», она скривилась. Скромность – это явно не про Гордеева. И когда он успел тут все переделать?

У бывшего хозяина клуба вообще кабинета не было. Он появлялся от силы раз в две недели, скромно торчал в кабинете управляющего, вел беседы с ним и гримзой Аллочкой и снова отчаливал на длительный срок – мил человек.

В отличие от него, Гордеев, решил основательно оккупировать территорию. И ведь сколько прошло с момента его воцарения? Сутки, двое? Дверь некогда пустующей комнаты неопределенного назначения сменила свой наряд с обшарпанно-серого на матово-красный – это, что, дуб? Блестящая шильда, будто выкованная из червонного золота словно кричала: «Я – центр Вселенной!» Ника фыркнула.

– Можно? – она громко постучала и повернула массивную ручку.

Ну, разумеется, никого. Топчись тут сейчас и жди, пока венценосный соизволит появиться.

В кабинете было темно. Лишь у окна, на рабочем столе тускло горел светильник. Объемное кожаное кресло с высокой спинкой пустовало. В углу, по правую сторону от стола величаво возвышался шкаф из темного дерева.

Ишь, шустрый какой, и ведь когда успел обжиться? На широком подоконнике сквозь неплотно зашоренные жалюзи виднелись горшочки с цветами.

Мило.

Ника подошла к столу.

– Значит отсюда вы правите, милостивый государь. Что будет угодно его величеству? – она неуклюже поклонилась пустому креслу и хмыкнула.

Под ногами было мягко. Ковер. Разумеется, красный. Или бордовый? Черт, темно как в пещере. Она развернулась, чтобы покинуть кабинет и невольно вскрикнула.

На огромном диване, расположенном напротив входной двери и предназначенном, судя по всему, для посетителей, кто-то лежал. Вот совсем не смешно.

Осторожно ступая по мягкому настилу, Ника приблизилась к телу. Ну, так и есть. Босс собственной персоной.

Она кашлянула и замерла, прислушиваясь к звукам. Молчание.

– Господин Гордеев, вы хотели меня видеть, – как еще обратится к новоприобретенному боссу, Ника не знала.

Влад? Слишком фамильярно. Отчества его она не знала. Босс? Да пошел он.

– Господин Гордеев, если вы заняты, я ухожу, – угроза так себе, но стоять как дурочка перед спящим начальством – и того хуже.

Она дотронулась до плеча мужчины и слегка потрясла. Господи, лежит, словно труп на разделочном столе патологоанатома. Руки Гордеева мирно почивали на груди, глаза закрыты, лицо застыло каменной маской – не человек, а ночной кошмар.

Ника машинально приложила пальцы к бледной коже на шее и в панике отшатнулась. Черт! Он, что, и правда умер? Во всяком случае, спящим это тело сейчас назвать сложно. Ни пульса, ни намека на дыхание. Ну, что за...

Ника глухо застонала. Вытащив дрожащими руками мобильный, она попыталась набрать скорую. Черт! Да включайся же! Телефон мертвой железякой лежал в ладони – и этот туда же.

Она метнулась к столу. Городской телефон тоже молчал. Да, что здесь происходит? Бежать за помощью вниз? Но минуты уходят. Возможно, его еще можно спасти.

Так, главное, спокойно. Нужен непрямой массаж сердца и искусственное дыхание. Все просто.

Ника рванула рубашку на груди босса, и пуговицы фонтаном разлетелись в стороны. Ладони в центр груди, вот так, между основания ребер. Толчок, еще толчок. Она напряженно закусил губу, наблюдая за лицом Влада. Двадцать девять, тридцать... Вдох.

Ника наклонилась и, зажав пальцами его нос накрыла рот губами.

Еще не успев сообразить, что произошло, почувствовала, как влажный горячий поцелуй опалил ее дрожащие и похолодевшие от страха губы.

Господи, боже ж мой! Она дернулась и, потеряв равновесие, плюхнулась на зад.

– Как... Что... Ты жив!

Насмешливый взгляд сверкнул в полумраке синеватым блеском.

– А ты рассчитывала на обратное?

– Ты...! Да как ты мог?! Я думала, ты умер!

– Извини, я просто ненадолго отлучился.

– Отлучился? То есть как это, отлучился? – Ника чувствовала, как краснеют уши.

Это что, очередная подстава? И она снова на нее попала. Да он издевается!

– Я говорю, отключился. Сутки напряженной работы – и вот результат. Так на чем ты остановилась? – он хмыкнул, глядя как Ника пятится к двери.

– Ты невыносим! И шуточки у тебя дурацкие и, – она задохнулась от возмущения, но сообщив, что все еще находится на полу в позе каракатицы, живо подскочила на ноги, – Детский сад! Я пойду!

Круто развернувшись, она вцепилась в дверную ручку, но, сколько ни дергала, та так и не поддалась.

– Выпусти меня сейчас же! – выпалила гневно и тут же прикусила губу.

Ну вот, субординация утеряна безвозвратно. Она целовала босса (черт возьми, она и правда его целовала!), а сейчас еще тыкает ему как отверженная любовница. Что может быть хуже?

– Вообще-то, мы еще не закончили, – Влад поднялся с дивана и приблизился к ней.

В тусклом мерцании светильника его оголенный торс выглядел особенно соблазнительно. Черт возьми, еще и рубашку ему порвала. Ника испуганно прижалась к двери.

Что он собирается делать?

– Вчера в клубе – тебе не кажется, что все должно было закончиться несколько иначе?

Вот оно. Ну, конечно. Разве может такой человек, как Гордеев смириться с тем, что кто-то его отверг?

– Я не понимаю, чего вы от меня ждете. Что я брошусь вам на шею? Этого не будет, – Ника с вызовом заглянула в темный омут глаз.

– Но ты ведь сама меня поцеловала, – насмешливо бросил в ответ.

– Я думала, вам нужна помощь.

Дурацкая ситуация. И ведь сама же в нее влипла. Ну кто просил его спасти? Лежал себе человек и лежал бы. Нет же, набросилась на него, Тереза недоделанная. Ника в отчаянии вжалась в дверь и обвела взглядом контур чувственного рта.

Снова эта его ухмылка.

Влад оперся руками по обеим сторонам от нее и приблизился настолько, что жар от полуобнаженного тела передался и ей. В животе что-то ухнуло, и тут же перехватило дыхание.

– Мне нужна помощь, ты права, – тихо сказал он. – А еще я хочу вернуть то, что принадлежит мне. То, что уже дважды отняли у меня обманом, – грудной с легкой хрипотцой голос вводил в гипнотический транс.

– Что же это? – Ника порывисто вздохнула.

Влад не ответил.

И вот она уже безвольно тянется вперед, к этим властным, чуть приоткрытым губам, глаза застилает туманная поволока и тело словно пылает в огне. Но пламя не обжигает ее, напротив – оно окутывает чувственной негой, лаская каждый уголок ее естества.

– Вот так, ты молодец, – губы Влада касаются ее губ, и Ника сдается, не в силах противиться внутреннему желанию.

Сильные руки обхватывают ее, прижимая к горячему торсу, а жгучий поцелуй заставляет пол уйти из-под ног. Она не понимает уже, где реальность, а где фантазия – границы стали слишком размытыми. Осталось лишь одно вполне осязаемое желание – раствориться в этом безумии полностью, без остатка и больше никогда не возвращаться в их бранный мир.

Звонок мобильного телефона вернул Нику к реальности так внезапно, что она даже испугалась. Черт возьми, что это она творит?

– Пусти! – оттолкнув Влада, она ошарашенно огляделась по сторонам.

Что здесь вообще происходит? Она, что, целовалась с боссом? Господи, да что это с ней?

– Мне нужно идти... Это Алла... Что я ей скажу? Вот черт, – Ника лихорадочно дергала дверную ручку, моля всех богов о немедленном спасении.

За спиной раздался мрачный смешок. Гордеев явно недоволен, ну и черт с ним. Она не собирается ложиться в его постель... или на его хозяйский диван только потому, что он – ее босс. Особенно потому, что он – ее босс.

Она застонала и изо всех сил крутанула ручку.

Как ни странно, та поддалась, и Ника тут же выскочила за дверь.

– Блузку заправь, – донеслось из-за спины, и затем раздался тихий щелчок – дверь закрылась, отгораживая Нику от самой страшной ошибки в ее жизни.

– Ну и как сейчас работать? – в отчаянии прошептала в пустоту.

Кое-как справившись с рабочим нарядом, она пригладила растрепанные волосы и быстро спустилась вниз. Нужно разыскать Аллочку и объяснить, что была на ковре у босса: как же пошло это звучит в свете всего случившегося.

Ника несколько раз сделала вдох-выдох и отправилась на зал.

– Ты вообще собираешься работать или как? – прошипела сквозь милую улыбку администратор. – Наша гостья и ее спутники уже устали тебя ждать!

Устали они, конечно. Сама же отправила ее к своему братцу-извращенцу, а сейчас, видите ли, заждалась. Да они все тут сговорились! Ника стиснула зубы и не говоря ни слова поплелась в сторону вип-комнаты.

Ну вот зачем так таращиться? В спину буквально уперся буравящий взгляд, и она недовольно обернулась. Странно, но Аллочка уже покинула зал, зато с лоджии второго этажа на нее пристально смотрел Влад.

Да, похоже, спокойные будни помахали Нике ручкой. Может он все-таки ее уволит?

Она вздохнула и, приготовившись лицезреть картину Тициана в современных реалиях, шагнула за занавес.

Глава 5

– Ты серьезно? Твой новый босс – тот самый красавчик из клуба? – Кристина откинулась на кровати и хохотнула. – Никуль, так может это судьба?

Доминика поджала губы, едва сдерживая улыбку.

– Ну правда, случайное знакомство на балу, чувственный танец, принцесса сбегает, но Он все-равно ее находит. И... – Крис многозначительно пошевелила бровями. – Он ведь тебе нравится, правда? Поэтому ты так взъерепенилась?

– Совсем даже не нравится. Ну... то есть он, конечно, красив и все такое, но... нет. Он ведь пытался переспать со мной! – Ника возмущенно взмахнула руками. – Он – мой босс! Что? – она шлепнула подругу по руке. – Не смейся, меня подставили!

Находясь вдалеке от Влада, она чувствовала себя намного уверенней. Сейчас ситуация не казалась такой уж непоправимой. Да, знакомство с новым начальством прошло не совсем гладко, но ведь все в конце концов улеглось. Гордеев не делал новых попыток сблизиться, а на следующую ее смену даже не появился в клубе.

– Для него это была всего-лишь игра. Ну зачем ему такая девушка как я?

– Какая такая? – Кристина строго посмотрела на нее. – Ты – красивая, умная и задница у тебя – огонь!

Ника вздохнула.

– Только вот в последнее время к ней клеятся одни неприятности.

– Расслабься, подруга, – Крис подползла к ней и, обняв, положила подбородок на плечо. – Если твой босс обратил на тебя внимание, это еще не конец света. Может он и правда – твоя судьба? Просто покажи ему, что ты – не такая, как все, что тебя нужно завоевывать. Мужики любят трудности и непреодолимые препятствия, уж мне-то ты можешь верить.

Ника хмыкнула.

– Тебе я верю, вот только не уверена, что хочу стать Эверестом для самоуверенных типов.

– А ты и не становись, – Крис выпустила ее из объятий и вскочила с кровати. – Веди себя естественно, но помни, что ты – очень привлекательная молодая особа. Не избегай его – так он поймет, что далеко не все подвластны его чарам, но при этом будь на высоте. Этот красавчик привык, что девушки сами вешаются на него – стань полной противоположностью его ожиданий. Всякий раз, встречая тебя, он будет кусать себе локти, – она расхаживала по комнате, жестикулируя как профессор перед аудиторией.

Похоже, подруга всерьез рассчитывала на продолжение этой истории. Ника вздохнула.

– Я не думаю, что дразнить собак – хорошая идея. Все-таки мне там еще работать. А с моим везением...

– Ерунда! С твоим везением все в порядке! Неужели ты не поняла? Все шло к тому, чтобы ты, наконец, обрела свое счастье. Это не дело случая – это судьба, – Крис уверенно кивнула.

– Я не верю в судьбу, – Ника покачала головой. – Больше нет.

– И не надо. Просто делай, как я сказала и сама убедишься.

Похоже, уверенности подруги хватит на них обеих. Ника закрыла глаза.

Как бы там ни было, Кристина права: ей нужно расслабиться и быть собой. Она – хороший работник, коллеги ее уважают, управляющий не раз ставил в пример, даже гримза Аллочка к ней придирается меньше, чем к остальным официантам. И что изменилось со сменой хозяина? Ничего, ровным счетом.

Гордеев слегка навел собственные порядки, но это не значит, что он станет постоянно торчать в клубе. А, даже, если станет – что с того? Ее дело – обслуживать клиентов и следить, чтоб все были довольны.

– А как он целуется? – неожиданно сменила направление ее мыслей Крис. – Дай угадаю: чертовски умело!

Ника расхохоталась.

– Ты неисправима, – она соскочила с кровати и подошла к зеркальной дверце шкафа.

Глядя на свое отражение, она вдруг почувствовала прилив горячей волны. Такой же, как в тот вечер в кабинете Влада. И поцелуй – она явственно ощутила на своих губах его привкус. Ника вздрогнула. Да этот красавчик – настоящий демон: так нагло и цепко завладеть ее сознанием.

Воспоминания снова вернули ее в полумрак кабинета, и в голове зазвучал проникновенный грудной голос... Черт возьми!

– Крис! Он не просто клеился ко мне! – Ника обернулась и ошеломленно уставилась на подругу. – Как же я могла об этом забыть?!

– Что? Что ты вспомнила?

– Его слова. Влад сказал, что десять лет назад его кто-то обманул. Кажется у него что-то украли, я точно не помню. Но он хочет это вернуть.

– И что это значит?

– Понятия не имею, – Ника растерянно посмотрела на свое отражение, – но он определенно намекал на то, что я имею ко всей этой истории самое прямое отношение.

Кристина насмешливо скривилась.

– Десять лет назад? Ты что, угнала у парня велик? А может все гораздо серьезней: он был тайно влюблен в тебя, а ты отняла его мечту, когда стала зажиматься по углам с Сашкой. Сколько вообще лет твоему Гордееву?

Хороший вопрос.

– На вид около тридцати, но что это нам дает? Я знать его не знаю. Хотя... – Ника нахмурилась, пытаясь сосредоточиться.

Что-то все-время ускользало из фокуса, хотя казалось, что оно совсем рядом. Подруга деловито скрестила на груди руки.

– Может это была лишь фигура речи? Может его действительно когда-то отвергла девчонка, и с тех пор парень посвятил свою жизнь покорению строптивых. Я знала таких индивидуумов. Им не нужны длительные отношения, важен сам процесс завоевания, и ты – его очередная неприступная крепость. Тогда все гораздо сложнее, чем я предполагала, но... так даже интересней. Пусть хоть трижды вылезет из своей шкуры – ты его сделаешь!

– Вот уж повезло мне, – Ника поморщилась.

Такое объяснение вполне оправдывало и слова Гордеева, и его поведение, вот только вряд ли ей самой нужна эта игра.

– Как бы там ни было, мой совет остается в силе: будь собой, держи марку и не позволяй себя облапошить. А дальше посмотришь по ситуации. Если он и правда – твоя судьба, все сложится само собой.

– Что-то я сомневаюсь, – Ника печально усмехнулась. – Когда-то я считала Сашку своей судьбой. И вот, чем закончилась наша история.

– Знаешь, на пути к цели нам могут встречаться препятствия, а могут указатели. Не думаешь, что твой недоделанный жених просто подтолкнул тебя в нужном направлении?

Да, такие мысли не единожды посещали ее голову за последние пару дней. Но это же глупо! Она и Влад? Не-е-ет. Слишком уж они разные. И вообще, хватит уже думать о всякой ерунде. Кажется, на сегодня у Кристины был план.

– Я не хочу провести все выходные в обсуждении моего распутного босса. Мы идем?

Крис весело хохотнула и поправила грудь.

– Шоппинг, малышка – это лучшее средство от любой хандры. Торговый центр ждет нас!

Ника подцепила с полки ключи и бросила прощальный взгляд в зеркало. Что ж, если жизнь развернула ее на сто восемьдесят градусов, стоит захватить с собой побольше оптимизма и двинуться в новом направлении. Она улыbnулась своему отражению.

– Ты не можешь постоянно держать мои мысли в плену, – прошептала она в пустоту.

По зеркальной поверхности прошла легкая рябь, заставив ее напрячься.

Нет, это больше не повторится. Она уже не маленькая девочка с неокрепшей психикой и вполне может контролировать свое психическое состояние.

Доминика крепко зажмурилась, сосчитала до десяти и снова посмотрела в зеркало. Так-то лучше. Она уверенно кивнула своему отражению и вышла вслед за подругой из комнаты.

Глава 6

Какой-то умник решил, что шопинг – лучшее средство от стресса. И это вполне может сойти за правду, если учесть тот факт, что после четырехчасового марафона с переодеваниями на душевные муки просто не остается сил.

Ника приземлилась на деревянную скамью с кованными вензелями по бокам: одну из многих, собравшихся посреди крытой площади в широкий круг. Центральной фигурой этой композиции выступал фонтан: стеклянный цилиндр, по которому в небольшой круглый бассейн с журчанием стекала вода.

– Все, товарищ подруга, мое путешествие окончено, – Ника поставила рядом пакеты с обновками и вытянула ноги. – Если ты собираешься продолжать, то дальше без меня.

– Никуль, остался всего один ряд!

– Отлично, значит ты прекрасно справишься с ним без меня. А я отдохну и, пожалуй, съем мороженое. – Она обвела взглядом стеклянные витрины, окружавшие площадь со всех сторон и остановила взгляд на мигающей вывеске со странным слоганом: «Вы желаете, мы исполняем».

– Ты вонзаешь мне в сердце нож, так и знай, – Крис притворно вздохнула. – Ладно, я побежала. Жди здесь, никуда не уходи, – она неопределенно махнула рукой и быстрым шагом направилась к одному из многочисленных рядов, разбегающихся в разные стороны от фонтанной площади.

– Не задерживайся! – Ника рассеянно повела взглядом и снова уставилась на странную вывеску.

В отличие от других магазинчиков, которые были абсолютно прозрачными, витрина и дверь этого заведения были выполнены из матового стекла. Никакого яркого оформления, цепляющего взгляд, ни даже названия – четыре слова: вот и все, что предлагалось привередливому потребителю. И вот, что странно: дверь, за которой никак не удавалось что-либо рассмотреть, открывалась каждые пять секунд, то впуская, то выпуская посетителей. Такая активность при такой-то рекламе?

Впрочем, ничего удивительного. Любопытство – вот, что движет людьми. Нике и самой стало интересно, что же скрывается внутри. Вполне вероятно, что это – всего-лишь хитрый рекламный трюк, маскирующий непривлекательный товар или услугу, но ведь как отлично придумано. Стоило убедиться в своих догадках.

Она подхватила пакеты и направилась в сторону таинственного павильона. Вежливый паренек распахнул перед ней дверь, пропуская вперед, и Ника вошла внутрь.

Ого, да тут просто рай для любителей сверхъестественного.

Вдоль обеих стен тянулись длинные полки с мистической атрибутикой. Хрустальные шары, поющие чаши, свечи разных форм, цветов и размеров, таинственные символы и пучки сушеных трав, старинные книги в кожаных переплетах, даже покрытое налетом времени холодное оружие. Например, глядя на этот вот кинжал нетрудно представить, как какой-нибудь фанатично преданный своему божеству жрец вскрывает обнаженную плоть жертвы. Ника поежилась.

– Эй, есть тут кто? – она огляделась, с удивлением отметив, что паренька, открывшего ей дверь в магазинчик, в этом самом магазинчике не было.

Странно.

А еще страннее было то, что при таком активном движении, которое Ника наблюдала со стороны, здесь было совершенно безлюдно. Ни единой души. Даже положенного по всем правилам торговли продавца.

– Эй, кто-нибудь обслужит меня?

Зачем она это спросила? Ведь не собирается ничего покупать. Ника покачала головой и подошла к деревянной стойке.

На блеклой, потертой от времени поверхности виднелись глубокие борозды. Ого! Натуральное дерево! Да еще такое старое. Впрочем, чему удивляться. Половина товара в этом странном месте была словно из прошлого.

Ника с любопытством уставилась на старинное зеркало в бронзовой оправе, повернутое отражающей поверхностью к посетителям.

Довольно необычное.

Она подалась вперед, вглядываясь в мутноватую поверхность. Да уж, в коридоре такое точно не повесишь: по ту сторону все было слегка смазанным и каким-то блеклым. Она высунула язык. Собственное отражение дернулось и... скорчило рожицу? Это еще что за чудеса?

Ника заглянула за зеркало: никаких проводов, ведущих к компьютеру. Она ощупала рамку, в попытке обнаружить флешку – отсутствовало даже гнездо под нее.

Ладно... Ника снова склонилась к зеркалу и всмотрелась в свое отражение. Может просто показалось? Она осторожно помахала рукой и уже хотела удивиться как следует (сердитое отражение и не думало отвечать на ее приветствие), как почувствовала позади себя какое-то движение.

Сердце глухо стукнуло о грудную клетку, заставив ее стремительно развернуться.

Прямо за спиной, опершись о кривую трость, стояла немолодая женщина. Длинные черные волосы с единственной седой прядью достигали талии, на которой красовался вышитый таинственными символами пояс. С шеи незнакомки свешивался длинный кожаный шнур, на котором болтался еще один символ: вероятно, какой-то оберег. Да уж, колоритная дамочка.

– Развлекаешься с магическим зеркалом, деточка? – в темных глазах сверкнул живой блеск, совсем не вяжущийся с морщинистым лицом.

– Простите... Я не собиралась ничего трогать, просто... Вы сказали магическое? – Ника глупо улыбнулась. – Ну, конечно, у вас здесь все магическое, – она обвела взглядом помещение.

– Ты сомневаешься, – незнакомка хмыкнула и слегка прихрамывая, пошла за стойку.

Выудив из-под прилавка какой-то сверток, она положила его перед Никой. Ну и что это? Какой-то сюрприз для развесившего уши простофили?

Предмет цилиндрической формы скрывала старая холщовая тряпка, которую удерживала обмотанная в несколько оборотов льняная бечевка. Женщина провела по ткани высохшими, словно стручки фасоли, пальцами, и губы ее расплзлись в подобии улыбки.

– Каждый предмет, каждая вещь хранит частицу чьей-то истории. А каждая история – это запущенный реактор. Если мы знаем историю вещи, мы можем использовать энергию, которую она излучает во благо или во вред, – женщина пожала плечами. – Хотя, я бы, конечно, не стала так категорично делить все на черное и белое. Ведь одно не может существовать без другого. Все взаимосвязано. Но сейчас не об этом, – она развернула ткань, и Ника с любопытством уставилась на хранившийся внутри предмет.

– Свеча? – она с сомнением посмотрела на длинноволосую дамочку, сильно смахивавшую на ведьму (Ника не сомневалась, что эта братия должна выглядеть именно так), – и что в ней особенного? У вас тут таких с десятков наберется, и еще с полсотни других, – на случай, если странная женщина забыла, Ника повела взглядом в сторону полки, на которой действительно стояло несколько похожих свечей.

Хозяйка лавки (кажется так называют подобные заведеньица) довольно потеряла ладони. В том, что эта дама эффектной наружности – хозяйка сего безобразия Ника почему-то тоже не сомневалась.

– Это не просто свеча – это ключ, – она взглянула на Нику так торжественно, словно та должна была понять, о чем, собственно, речь.

Но Ника не понимала. Она лишь виновато улыбнулась и на всякий случай уточнила:
– Вы хотите сказать, что внутри нее спрятан ключ?

Дамочка поморщилась.

– Нет, я сказала именно то, что хотела сказать – эта свеча и есть ключ.

Нет, старушке явно надо лечиться. Ну кто делает ключи из зеленого воска? К тому же, форма у него (допустим, это все-таки ключ) совсем не походила ни на современный, ни даже на какой-нибудь древний ключ. Обыкновенная свеча. Ника прищурила один глаз и повернув голову, присмотрелась получше. Нет, абсолютно точно, свеча.

– Вы меня разыгрываете, – она улыбнулась, как улыбаются сумасшедшим. – Ну да ладно, допустим я вам верю. И что же открывает этот ключ?

Хозяйка обреченно вздохнула, совершенно четко давая понять, как тяжело иметь дело с такими бестолковыми личностями как Ника.

– Ну, разумеется, дверь в хранилище.

– А, ну да, точно, – Ника согласно кивнула. – А что хранится в том хранилище?

– Частица души.

– И то правда. Свеча, душа – как я сразу не сообразила. Вы же в переносном смысле? Правда?

Женщина снова вздохнула и быстро завернула странную свечу-ключ назад в тряпку.

– Сейчас тебе кажется, что все это не имеет смысла, но запомни: когда истина откроется тебе, ты воспользуешься этим ключом, – она протянула предмет, назначение которого так и осталось невыясненным и кивнула. – Храни его в надежном месте до тех пор, пока не настанут времена.

– А что будет, когда они настанут? – Ника с опаской покосилась на подарок, но отказаться почему-то не посмела. – И как я пойму, что настали именно те времена, которые нужно?

Женщина беззвучно пошевелила губами, очевидно браня бестолковую посетительницу, а затем уставилась Нике прямо в глаза.

– Ты поймешь, когда они настанут.

Очевидно, это ответ на оба вопроса. Потрясающе! Лаконично, совершенно непонятно и дико раздражающе!

Ника уже влезла в сумку, чтобы спрятать чертову свечку, как вдруг кто-то дотронулся до ее плеча и совсем рядом раздался знакомый голос:

– Привет, Ник.

Она испуганно повернула голову и с удивлением уставилась на Стаса. Слегка застенчивый, но симпатичный коллега сидел рядом на скамье и всю улыбался. Так, стоп! Как она здесь очутилась?

Ника ошарашенно оглядывалась по сторонам, совершенно не понимая, что произошло. Вот она стояла в лавке странной женщины, а вот уже сидит посреди площади, где оставила ее Крис и тупо хлопает глазами. Она что, умудрилась уснуть и насладиться бредовеньким сном?

– Давно ты здесь? – вместо приветствия спросила Стаса.

Тот нахмурил брови и почему-то обернулся.

– Только подошел.

– А я давно здесь сижу?

Брови паренька сдвинулись еще сильнее.

– Я не знаю. Просто проходил мимо, а тут ты. Решил подойти, поздороваться. У тебя все в порядке? Выглядишь так, будто привидение увидела.

Вот уж и правда. Ника недовольно поморщилась. Такие реалистичные сны она видела разве что в детстве. Все-таки Крис права: стоит принять все неурядицы последних дней как дар судьбы и перестать об этом беспокоиться. Пока еще не поздно, и она окончательно не свихнулась.

– Забей. Просто я уснула и немного потерялась в реалиях, – она попыталась улыбнуться. Видимо вышло не очень убедительно, но парень понимающе кивнул.

– Ясно. Ты здесь одна?

– С подругой. Кстати, пора бы ей уже вернуться, – Ника рассеянно огляделась и заметив вдалеке Крис, махнула рукой.

– Понятно, – Стас с сожалением смотрел на приближающийся силуэт девушки, и Нику вдруг захлестнуло чувство неловкости.

С чего бы вдруг?

– Оу, тебя ни на минуту нельзя оставить одну! Кто этот милый молодой человек? – Кристина ослепительно улыбнулась, протягивая парню руку. – Я – Крис.

– Стас, – смущенно улыбнулся тот в ответ, неуклюже пожимая женскую ладошку. – Мы с Доминикой коллеги.

– Какая прелесть! Ты окружила себя красавцами, а сама страдаешь по своему бывшему? – Подруга выразительно выпучила глаза.

Чертова прохиндейка! Доминика покрылась румянцем.

– Ничего я не страдаю, – она незаметно ущипнула Кристину и перевела взгляд на Стаса. – Не обращай на нее внимания. Крис иногда заносит, но тебе вовсе не обязательно это выслушивать.

– Сочувствую, – парень смущенно взглянул на Нику и пожал плечами, выражая сожаление то ли по поводу ее болтливой подруги, то ли по поводу ее неудавшегося романа. – Ладно, не буду вам мешать.

– Нет-нет, ты не мешаешь, – она натужно улыбнулась, надеясь, что Стас все-таки пойдет своей дорогой, и ей не придется больше перед ним краснеть.

– Но мне и правда пора, – он улыбнулся и снова протянул руку Крис, – рад был знакомству.

– Взаимно. Надеюсь, еще увидимся, – ее бровь взметнулась вверх, а на лице расплылась улыбка Джаконды.

– Пока.

Когда парень, наконец, скрылся в толпе, Ника облегченно выдохнула и тут же набросилась на подругу.

– Что ты творишь? Зачем болтать о моей личной жизни перед коллегами? Ты выставила меня полным ничтожеством!

– Тебе точно нужен психолог! – Крис обиженно выпятила нижнюю губу. – Я же для тебя стараюсь! Ну намекнула парнишке, что путь свободен, что с того?

– Какой еще путь?

– К твоему сердцу, разумеется, – Крис фыркнула и приземлилась рядом с ней на скамью. – Дай мне влажные салфетки. Какой-то придурок тыкнул в меня мороженым.

– Я бы тебе им в нос тыкнула, – сердито пробурчала Ника и полезла в сумку.

Кошелек, паспорт, косметичка – господи, да, где же они? Тот, кто додумается провести в женскую сумочку свет, почти наверняка получит Нобелевскую премию! Она нащупала шершавый предмет и извлекла его на поверхность.

Что за...?

Она с ужасом смотрела на холщовую ткань, обмотанную вокруг небольшого предмета цилиндрической формы и мысленно перебирала знакомых, которые могут порекомендовать хорошего психиатра. Как, черт возьми, такое возможно?

Ника машинально перевела взгляд в ту сторону, где совсем недавно располагалась магическая лавка, но, разумеется, никакой вывески, обещающей исполнение желаний и в помине не было. Вместо нее кафе «Bonjour» приветливо распахивало свои объятия перед проголодав-

шимися посетителями Торгового центра. Стекланные двери открывались каждые пять секунд, то впуская, то выпуская людей.

Ника растерянно взглянула на подругу и жалобно всхлипнула.

– Кажется, нам нужно поговорить.

Глава 7

Если в жизни происходит что-то из ряда вон, особенно то, чего разум не в состоянии объяснить, люди бегут к психологу. Ну или к психиатру, тут уж кому как повезло. Но счастливчик тот, у кого имеется в запасе подруга с носовым платком, бутылочкой хорошего вина и вагоном разумных (и не очень) советов.

Нике повезло, ибо подруга имелаась, и в настоящее время стояла над душой, как инквизитор над рыжей ни в чем не повинной девицей, пытаясь вытрясти из нее то, чего она не знала.

– Так, давай еще раз. Значит ты уснула на этой чертовой скамье, побывала в чертовой лавке, мило побеседовала с ведьмой, а когда очнулась, в твоей сумке оказалась чертова свеча, которую тебе эта старуха передала. Я ничего не упустила?

Ника вздохнула.

– Если коротенько и по существу, то да. Все так и было, – она настороженно покосилась на подарок, лежащий на столе и поежилась. – Хотя, все было настолько реальным, что я даже не уверена, что это был сон.

– Но ведь ты сама видела: никакой лавки чудес там нет! Никуль, давай не будем впадать в маразм, а начнем мыслить логически. То, что ты была в отключке и тебе все привиделось – факт. Вопрос в другом. Был ли это сон или тебя нарочно одурманили. Я склоняюсь ко второму варианту.

Ника поморщилась и почесала кончик носа.

– Но как объяснить тогда появление в моей сумке этого? – она кивнула в сторону свечи.

– Очень просто. Тебя одурманили и пока ты путешествовала по иным мирам, подсунули эту дрянь.

Что ж, вполне логично. Ника всей душой надеялась, что так оно и было, потому как в противном случае придется обращаться к специалистам. А обращаться к ним очень не хотелось.

– Возможно ты и права, но тогда возникает другой вопрос: кому это нужно и главное, зачем? Чего они пытаются добиться? Свести меня с ума? Но ради чего? У меня нет миллионов в заначке, наследства от бабушки-олигарха я не жду, даже квартиры своей нет. Так в чем моя ценность?

Крис подула в бокал, сдувая невидимую пыль, затем во второй и только после этого бессмысленного ритуала разлила вино.

– На вот, выпей успокоительного, – она тут же сделала большой глоток и села рядом. – Знаешь, людей даже убивают за всякую фигню, вроде опекунов над любимой собачкой или испорченный девичник, а тут просто психологическое воздействие. Мало ли, по какой причине какому-то чокнутому приспичило тебя доконать. Я считаю, тебе нужно избавиться от этой дряни и забыть эту бредовую историю. В таких вопросах главное не давать слабину. Заметят, что ты повелась – все, ты у них на крючке.

Вот уж успокоила. Ника и думать не хотела, как далеко может зайти тот, кто уже так изощренно вывернул ей наизнанку мозг.

– Да, пожалуй ты права. Выброшу все и буду жить дальше, – она подошла к столу и взяла свечу.

Воск был прохладным и слегка жирноватым. Из оплавленной макушки торчал черный кончик фитиля. Интересно, кто ее жег и почему было не подложить новую? Пожались? Денег не хватило? Впрочем, это не важно. Сейчас она выбросит ее в мусорку – и дело с концом.

Ника закрутила свечу в тряпку и пошаркала на кухню.

– Захвати там кровати! – крикнула вслед Кристина.

– Угу, – буркнула под нос и швырнула в мусорное ведро свою ношу.

Дело сделано. И пусть теперь эти психопаты подавятся, а она не станет подыгрывать их планам, какими бы они ни были.

Переложив со сковороды жареных в соевом соусе креветок, Ника удовлетворенно кивнула. Кто тут мужественно переносит все невзгоды и с оптимизмом смотрит в будущее? Она! И любимое вино с вкусняшками плюс лучшая подруга лишь подтверждают слова мудрого дядечки Ницше: то, что не убивает нас, делает нас сильнее.

Ника постаралась улыбнуться и понесла блюдо с закуской в комнату.

– Выбросила? – Крис схватила толстенькую креветку и живо засунула ее в рот.

– Выбросила, – натужно улыбнулась в ответ.

Как ни странно, но настроение, вместо того, чтобы ползти вверх, стремительно падало, угрожая забиться под плинтус и не показываться оттуда как минимум до Рождества. Ника нахмурилась.

Какое странное ощущение.

Она прислушалась к внутреннему голосу, который что-то тихо нашептывал ей.

Эй, можно погромче? Уж если завелась внутри подлая говорящая кошка, так хотя бы имела совесть внятно объясниться, а не шипеть недовольно, сидя в уголке и царапая душу.

– Что с тобой? – настороженно покосилась Крис.

– М-м-м?

– Я спрашиваю, что случилось? Ты как-то подозрительно притихла. Наверняка задумала какое-нибудь непотребство.

– Это, что, на моем лице написано? – Ника вздохнула. – Ты только не ругайся, но что-то подсказывает мне, что все это неправильно.

Крис закатила глаза.

– Надо же, какое открытие! А я-то думала, что все путем! Что такие дела в порядке вещей у приличных граждан... и гражданок. Никуль, я же сказала тебе, выбрось из головы!

– Да вот как-то не очень получается. И знаешь, наверное я пока не стану выбрасывать эту штуку.

От удивления рот Кристины открылся, и девушка пару раз моргнула.

– Ты сейчас пошутила?

Если бы. Ника и сама не могла объяснить, откуда взялось это внезапно нахлынувшее желание, но почему-то казалось сущим кошунством – выбросить подарок (господи, она еще и за подарок это считает) в мусорку!

– Я не знаю, Криси, но ведь та женщина сказала, что я должна беречь эту вещь. Что она мне понадобится.

Ну вот, кажется, она только что признала плод своей (или чьей-то еще) больной фантазии реальным человеком. Иначе, с чего вдруг ей прислушиваться к совету какой-то там воображаемой ведьмы?

– Так, Никушка, – подруга отставила бокал и серьезно взглянула ей в глаза, – слушай меня внимательно. Ты не станешь возвращать эту дрянь и не станешь больше копать в этой истории. Если, конечно, не хочешь переехать в белокаменные палаты. Не хочешь ведь?

– Не хочу, – послушно согласилась Ника. – Но эта женщина...

Кристина стиснула зубы. Ну разумеется, она злится. Кто б не злился? Но как ей объяснить свои ощущения?

– Крис, я знаю эту женщину. Точнее, я с ней где-то уже встречалась. Но совершенно не могу вспомнить, где именно.

– И ты до сих пор молчала? – Крис нахмурилась и скрестила на груди руки. – Значит эта тетка – и есть твой главный враг! Если она сумела одурманить тебя, внедриться в твои мозги или куда она там внедрилась и убедить тебя в том, что эта фигня – ключ черт знает к чему – а

это, разумеется, очень важно – то она имеет на тебя серьезные виды. Ты права. Она ведьма и ведет на тебя охоту. Может ей твоя кровь нужна? – Крис нервно шагала из угла в угол. – Нет, не вариант. Кровь у девственниц берут, а ты у нас, слава богу, дефлорированная особа. Тогда что? Душу у тебя забрать хочет?

Ника вздрогнула.

– Она что-то говорила о душе. Кажется, о том, что та заперта в каком-то чулане, подвале... забыла. Но моя-то душа при мне. Значит, если ей и нужна душа, то уж точно не моя.

Господи, слышали бы этот разговор светила психиатрии – это же кладезь для науки!

– Крис, я не знаю, что все это значит, но думаю, спешка тут только во вред. Пока я не разберусь, что к чему, у меня должен быть какой-нибудь козырь.

– И что тебе даст этот так называемый козырь? – подруга поморщилась.

– Не знаю, но чувствую, что это важно. Очень важно.

Глава 8

– Ну и долго ты тут торчать собралась? Аллочка уже начинает злиться! – в комнату отдыха заглянула Ритка и, старательно скрывая зависть, кивнула в сторону зала.

Ника вздохнула. Законный перерыв и правда закончился, но как ни надеялась она, что любимого администратора поразит внезапная потеря памяти, этого не случилось.

Впрочем, что бы это изменило? Главный нарушитель ее привычного рабочего распорядка – его величество Гордеев. И этот гад отдал четкое распоряжение: этой ночью Ника задействована в спецобслуживании.

Что за спецобслуживание и кого придется обслуживать, она не знала. Посвящение в детали поручено Аллочке. Но та ухмылка, с которой Влад объявил на пятиминутке о предстоящем изменении в ее расписании, совсем не внушала оптимизма. А уж после обслуживания вип-гостей в лице его сестрицы и ее свиты ожидать можно было чего угодно.

Обратив хмурый взгляд в чашку с остатками кофе, Ника сделала последний глоток, с сожалением отставила ее в сторону и встала из-за стола. Нужно идти. Хорошо, хоть напарника ей дали – вдвоем как-то спокойней.

– Значит так, – Аллочка машинально улыбнулась пожилому мужчине, сидящему за ближайшим столиком и, подхватив Нику под локоть, отвела ее в сторону. – Вот тебе ключ от склада. В шкафчике у дальней стены на верхней полке лежит новая униформа. Влад, – она осеклась, кашлянула и, словно чего-то испугавшись, зыркнула по сторонам, – господин Гордеев решил ввести небольшие изменения в политику заведения, и это должно хорошо отразиться на нашей прибыли.

Ну и зачем ей эта информация? Ника поджала губы и отвела взгляд.

– Так вот, сегодняшнее мероприятие имеет большее значение, чем может показаться на первый взгляд, – Аллочка почему-то перешла на шепот, но затем, видимо решив, что информация не такая уж секретная, снова заговорила привычным командирским тоном. – Мероприятие частное, всего на тринадцать человек. Проходить будет в коттедже.

– Вы шутите? Как в коттедже? – Ника изумленно хлопнула ресницами.

Что этот Гордеев о себе возомнил? Если он хозяин, то может распоряжаться своими сотрудниками, словно личными вещами и перекидывать их с места на место, когда ему вздумается?

Видимо, Аллочка решила, что пришло время для главного и, судя по всему, секретного аргумента и заговорщицки прошептала:

– Вам будет начислена солидная премия. И поверь, оно того стоит, – администратор снисходительно улыбнулась и уже громче добавила: – Ты – хороший работник, и я понимаю, почему Влад... господин Гордеев настоял на твоей кандидатуре.

Понимает она, как же. Ника с сомнением покачала головой. Что-то подсказывало ей, что это решение обусловлено отнюдь не ее профессиональными качествами. Но прибавка к зарплате... Это действительно аргумент.

Аллочка выразительно посмотрела на нее и протянула ключи.

– Я так понимаю, ты согласна.

Ника хмыкнула.

– А, что, можно отказаться?

– Формально, можно, но я бы не советовала.

Прозвучало как угроза, хотя Ника догадывалась: откажись она от этой «почетной» миссии, Гордеев три шкуры с Аллочки спустит. Поэтому молча кивнула и взяла ключи.

– А где Стас? Ему ведь тоже нужно получить новую униформу?

– Он ее получил и уже уехал.

– Как уехал? А я? – Ника растерянно оглянулась.

– А ты переодевайся и иди к служебному выходу. Водитель отвезет тебя в салон.

Это, что, розыгрыш? Какой еще салон? Ника испуганно замерла, ожидая пояснений, но Аллочка уже спешила к столику с одиноким старикашкой, так настойчиво пялившимся на них на протяжении всей беседы.

Ну и что задумал этот креативщик? Частная вечеринка для высокопоставленных гостей? Настолько высокопоставленных, что даже официантка должна быть при полном параде? Впрочем, почему бы и нет? Посещение салона за счет дражайшего босса – да легко! И, если это очередной трюк, чтобы привлечь ее внимание к широте души хозяйской, то он сильно просчитался: не впечатляет.

Она повернула ключ и вошла в небольшую каморку, именуемую складом.

Так, шкаф у дальней стены, верхняя полка. Ага, пакет с униформой. Ника вытащила на свет божий то, что лежало внутри и остолбенела.

Он, что это, серьезно?

Черные чулки крупной сеткой, короткая юбка из мягкой черной кожи и такой же лиф. Вслед за этим безобразием выпал новый галстук-бабочка красного цвета – единственно неизменный аксессуар всех официантов клуба. Да он извращенец!

Ника гневно затолкала все назад в пакет и вышла со склада. Если Гордеев серьезно рассчитывает, что она это наденет, то вот и нет! Ему нужна официантка для мероприятия? Пусть ищет другую! А с нее достаточно!

В кармане завибрировал мобильник, и Ника дрожащими от гнева руками извлекла трубку.

– Да! – рявкнула она, даже не посмотрев на номер абонента.

– Я так понимаю, тебе не по душе новый наряд, – голос Гордеева был на удивление спокойным и даже насмешливым. – Что ж, понимаю. Приезжай в салон, мы что-нибудь придумаем.

– Вы... вы ненормальный! – в сердцах выпалила она. – Я не собираюсь играть в ваши извращенные игры! Даже за «солидную» премию!

– Я же сказал, мы что-нибудь придумаем. Но, что бы ты там ни думала, хочу, чтоб ты поняла: это мероприятие имеет для меня большое значение. Там будут важные люди, которые хотят душевно отдохнуть, а для меня это возможность получить новых партнеров.

– Ох, увольте меня от этих подробностей. Мне совершенно безразлично, какую цель вы преследуете, но делать из меня посмешище...

– Во первых, посмешищем стану я, если моя лучшая сотрудница будет белой вороной на этой вечеринке. А во вторых, – Влад сделал паузу, – во вторых, я могу оказать тебе помощь.

Ника закатила глаза.

– В чем? Выгуляете моего кота?

– У тебя нет кота.

– Вы, что, навели обо мне справки? Что-то не припомню, чтоб заносила эту информацию в свое резюме, – Ника вошла в комнату отдыха, сердито швырнула пакет на столик и приземлилась на стул.

– Ну, не то, чтобы я сам лично этим занимался, но мне известно, что ты живешь на съемной квартире. Ты мечтаешь о том, что когда-нибудь случится чудо, и ты сможешь выкупить старую родительскую квартиру, которую твоим предками пришлось продать за долги. Твой отец – Стрельцов Николай Степанович, бывший бизнесмен, а ныне владелец небольшого фермерского хозяйства давно попрощался с прежней жизнью. А вот твоя мать, которая умерла три года назад, перенесла тяжелую болезнь почек, верила, что ее дочь сможет добиться всего и вернуть то, что досталось вам по наследству от ее матери. Ты собираешь деньги, в надежде, что когда-нибудь сможешь это сделать, но – будем откровенны – шансы твои близки к нулю.

Поэтому я предлагаю тебе свою помощь: я договорюсь с нынешними хозяевами вашей бывшей квартиры, помогу оформить тебе льготный кредит и сделаю первый взнос. Его я, разумеется, буду высчитывать из твоей зарплаты небольшими частями. Твоя нынешняя зарплата существенно повысится, а ты будешь время от времени обслуживать такие мероприятия как сегодня. Ничего аморального, все в рамках твоей должности, – Влад хмыкнул. – Ну так как? Ты согласна?

Ника слушала, не веря своим ушам. Уже одно то, что босс так много знал о ее личной жизни, которой она не делилась ни с одним из сотрудников, повергало в смятение. Наводил о ней справки? Вероятней, что так.

Но зачем Гордееву помогать ей? Какая ему от этого выгода? Найти официантку для подобных мероприятий – дело пяти минут. Для этого вовсе не обязательно городить огород. Лучший сотрудник? Он действительно считает, что она настолько незаменима? Ника мысленно фыркнула.

Нет, причина крылась в чем-то другом. И это точно не любовь с первого взгляда.

– Я могу подумать над предложением?

– Разумеется. Если ты его примешь, мы составим дополнительное соглашение к твоему контракту. Ответ мне нужен к завтрашнему вечеру.

– А если не соглашусь, вы меня уволите? – она поморщилась, представив, как придется обивать пороги в поисках новой работы, вливаться в незнакомый коллектив, привыкать к новым порядкам.

Впрочем, порядки и здесь были новые. Да еще какие.

– Ты – девочка умная, уверен, сможешь принять правильное решение.

– Что это значит? Вы мне угрожаете?

– Помогаю определиться с выбором.

– Но зачем вам это? Я хотела сказать, почему вам нужна именно я?

– Я уже говорил, мне нужна твоя помощь в одном деле. И поверь, сейчас я настроен на взаимовыгодное сотрудничество. Но если ты откажешься...

– Я согласна, – Ника и сама удивилась, как легко приняла столь сомнительное предложение, но квартира...

Это была не просто жилплощадь – связь с прошлым, с мамой. Появится ли еще такая возможность? Вряд ли. Так почему она должна ее упускать?

– Надеюсь, вы не в киллеры меня нанимаете? – хмуро пошутила она в трубку.

– Боюсь, у тебя недостаточно для этого опыта, – усмехнулся Влад. – Хотя то, как ловко ты владеешь языком, не оставляет сомнений: с оружием ты бы поладила.

Ника покраснела. И совсем некстати вспомнила их безумный поцелуй в полумраке кабинета. Черт. Вот совсем некстати.

– Что мне нужно делать?

– Переодевайся и выходи к служебному выходу. Авраам уже заждался.

Ника нахмурилась.

– Водитель, – уточнил Влад и снова хмыкнул. – Можешь не волноваться, на твою честь никто не посягнет. До встречи, Доминика.

Она растерянно посмотрела на затихшую трубку и медленно опустила ее в карман. Ох, во что же она ввязывается? Но с другой стороны, если чудеса случаются, почему бы им не случится именно с ней?

Ника решительно поднялась с места и направилась в раздевалку.

Глава 9

Дорога к коттеджу заняла не больше получаса, хотя казалось, что прошла целая вечность. Так оно и бывает, когда единственный попутчик нем как рыба. Может быть здоровенный темнокожий водитель «камри» не говорит по-русски, а может у него в должностной инструкции прописано не общаться с официантками – как бы там ни было, за все время пути парень со звучным именем Авраам не проронил ни слова.

Ну и черт с ним!

Машина свернула на подъездную дорожку, и под колесами зашуршал гравий. Ника выглянула в окно. Интересно, ее кто-нибудь встретит? Рассчитывать на то, что этот немой верзила проводит ее в дом не стоило: ей и до этого пришлось самостоятельно объясняться с консьержкой элитного дома, в котором находилась квартира именуемая «салон». Впрочем, оно того стоило.

Пятиминутный массаж лица, освежающая маска, дивные по ощущениям манипуляции визажиста и парикмахера – и вот из зеркала на нее смотрит не девушка, а настоящая дьяволица.

Волосы, влажными локонами собранные в высокую прическу, губы, ставшие от алой помады еще полнее, черные стрелки, подчеркивающие глубину карих глаз и делающие хищным взгляд и изящно подчеркнутые румянами высокие скулы – неужели это она?

Ника смущенно улыбнулась своим создательницам (а как еще назвать тех, кто сделал из тебя новую личность?).

Непривычно. Но, хотя бы, новая униформа стала смотреться уместно. Интересно, какой образ Гордеев придумал для Стаса? Кожаные штаны, хлыст и маленькие рожки на голове?

Машина, обогнув искрящийся в оранжевом свете фонтан, остановилась у парадного крыльца. Ника молча покинула салон. С Авраамом решила не прощаться: кто в здравом уме будет прощаться со статуей?

Остановившись перед ступенями, она задрала голову и удивленно присвистнула. Вот это и есть коттедж? Да перед ней целый особняк графа Монте-Кристо!

У основания лестницы по обеим ее сторонам замерли высокие каменные фигуры со звериными мордами. Ника поежилась. Ничего себе, стража.

Она поднялась на крыльцо, залитое мягким светом и взялась за дверной молоток – массивное бронзовое кольцо, свисающее из львиной пасти. Но постучать не успела.

Дверь распахнулась, пропуская гостью в обитель зла и порока.

Ну, а что? Вряд ли в таком месте собираются добродетельные старички со старушками, мечтающие о мире во всем мире.

– Здравствуйте, – на всякий случай поздоровалась Ника, хотя поблизости никого не было.

Чудненько. Автоматическая система открывания дверей – это конечно хорошо, это прогресс, но можно хотя бы для приличия ее встретить?

Ника растерянно огляделась.

Просторный холл уходил сводами к высокому потолку, под которым висела огромная и, судя по виду, старинная люстра. Вдоль стен разместились портреты каких-то почтенных старцев в камзолах и дам с узкими глазками и шикарными украшениями на белых коротких шеях. В нескольких метрах от входа начиналась широкая лестница, ведущая на второй этаж. Ковровое покрытие цвета спелой вишни покрывало ее ступени, а массивные перила темного дерева указывали на древность ее происхождения.

Ника удивленно моргнула.

Да, похоже этот домик намного старше своего хозяина.

В том, что хозяином этого замка был Гордеев, она почему-то не сомневалась. Наследник графского рода? Пффф, даже смешно. Наверняка выкупил у какой-нибудь умирающей старушки – последней в роду.

За спиной раздалось негромкое покашливание, и Ника испуганно оглянулась.

Дворецкий. Ну разумеется, чего еще она ожидала?

Бледный старикашка, на вид которому было по меньшей мере лет восемьдесят почтенно склонил голову.

– Добро пожаловать в поместье тринадцати буков, – голос его был тихим и каким-то шелестящим.

– Спасибо, – Ника смущенно улыбнулась: наверняка, дедуля спутал ее с кем-то из гостей – как-то не принято так официально приветствовать обслуживающий персонал, – Вы сказали буков? Деревьев что ли?

– Именно так, – старичок снова склонил голову. – Поместье тринадцати буков – родовое поместье, принадлежавшее предкам господина Гордеева. Позвольте проводить вас на кухню.

Ого, значит богатый наследник? Следовало догадаться.

И раз уж здесь даже прислуга такая воспитанная, то гостям сам бог велел. Может зря она волновалась? Однако ее наряд... Да плевать. Как говорится, хозяин – барин. Лишь бы соблюдал условия их договора.

Ника последовала за тощим старичком в черном фраке, попутно разглядывая старинное убранство особняка. А дедуля и сам раритет. Да к тому же чудной: идет, словно плывет, спина, как палка. Может и ему достается хозяйской любви в виде омолаживающих спа-процедур? Она беззвучно хмыкнула.

– Ты приехала, отлично, – шагнул навстречу Стас, как-только они вошли в помещение, именуемое кухней.

Ника застыла на месте. Она изумленно разглядывала коллегу, которого до сих пор видела лишь в неизменно белой рубашке, черных брюках и с красной бабочкой на шее. То, что предстало перед ее глазами не могло быть Стасом.

Смуглая гладкая кожа обнаженного торса, легкие кубики пресса, уходящего в узкие кожаные штаны и подведенные черным глаза, в которых застыло смущение. Заключительной изюминкой этой невероятной картины стала прическа: какой-то немыслимый горный хребет из волос, уложенный гелем и свернутый чуть на бок.

Ну надо же! Никогда бы не подумала, что этот скромняга так хорош собой. И ведь всего-то стоило раздеться. От собственных мыслей Ника покрылась румянцем и тут же отвела взгляд.

– Привет... снова, – она оглядела кухню, которая была раза в два больше клубной. Кругом сновали люди в белоснежных халатах и колпаках. На плитах что-то жарилось, парилось, кипело и булькало. – Значит тут готовится еда для его величества?

Стас дернулся.

– Ник, не стоит так шутить, – голос его был тихим и каким-то испуганным.

– Да ладно тебе, что тут такого? – ей вдруг самой стало неловко. – Гости уже тут? – поспешила перевести разговор в другое русло.

– Пока не прибыли.

– Откуда? С Марса? Стас, ты выражаешься как тот доисторический дворецкий, прекрати, – Ника хихикнула. – Так во сколько их ждать?

Парень глянул на круглые часы, висящие прямо над входом.

– К двенадцати должны быть. Господин Гордеев велел пока сделать сервировку стола.

– А сам он где? – Ника насмешливо смотрела, как мнется коллега, пытаясь укрыться от ее взгляда.

– Не знаю. Был где-то в доме. С сестрой.

Ну конечно, сестра. Как же без нее? Ника закатила глаза, вспомнив, с каким томлением принимала телесные ласки эта черноволосая красотка от своих «массажистов».

– Надеюсь, сегодня обойдется без извращений?

– Что? – не понял Стас.

– Ничего. Это я о своем, – буркнула Ника и повертела головой, – где здесь можно раздеться?

Парень кивнул на металлическую дверь, пристроившуюся рядом с выходом.

Что ж, как ни хотелось Нике остаться в неприметно сером пальто, но придется его снять. Ведь почти наверняка, гости хотят хлеба и зрелищ. За «хлеб» Ника была спокойна, а вот второй пункт программы... Она обернулась и оценивающе посмотрела на Стаса – вторым пунктом, судя по всему, были они – скромные труженики общепита.

Спрятав пальто в шкафчик, Ника подошла к зеркалу, чтобы поправить наряд и, возможно, сбившуюся прическу. На голове был идеальный порядок. Вот, что значит, работали профессионалы. Даже непослушная прядка, вечно выбивающаяся из общего ансамбля, пролежала аккуратным завитком вдоль линии роста волос и пряталась в общей массе.

Ника ободряюще улыбнулась отражению и вышла из комнатки.

Стас нетерпеливо поджидал ее возле входа.

– Идем, осталось разложить столовые приборы, и все будет готово, – он всунул ей в руки корзинку, в которой зазвенели вилки с ножами и пошел куда-то вглубь кухни.

– Я не слишком нелепо выгляжу? – догнала она парня.

– Нормально.

Да, похоже Стас – не тот, кто в состоянии по достоинству оценить ее прикид. То-то он сам жметесь, стесняясь собственного тела. А ведь ему есть, чем гордится. Станный какой-то. Ника пожалала плечами и поторопилась следом.

В конце кухни в метре от стены тянулась длинная стойка. Стас обогнул ее и подошел к решетчатой двери. Лифт? Ника с удивлением наблюдала, как парень отодвинул в сторону решетку и сложив гармошкой внутреннюю дверь, вошел в кабину.

– Заходи, времени мало, – поторопил застывшую Нику, с любопытством разглядывающую внешнюю сторону конструкции. Интересно, сколько ей лет?

– Никогда не была в подобных домах, – восхищенно протянула она.

– Я тоже.

Что-то не похоже, чтоб Стаса впечатляло устройство поместия. Будто он не впервые попал в эту овеванную временем роскошь, а всю жизнь только и делал, что обслуживал подобные дворцы.

Лифт плавно поднялся на один пролет и выпустил своих пленников в просторный коридор. Вот это да! Широкий, с высокими окнами-витражами и бронзовыми вензелями люстр – наверняка, даже это – не самое впечатляющее место.

Ника шагнула вперед, следуя за невозмутимым коллегой и на мгновение застыла перед высокой двустворчатой дверью. Та, словно по мановению волшебной палочки тут же распахнулась – и снова здравствуйте, чудеса техники. Они вошли в помещение.

Вот сейчас можно удивиться как следует.

Светлый зал с высоченными потолками и неизменно-старинными люстрами в количестве трех штук поражал своими размерами. Все те же витражные окна. На круглых столиках с витыми ножками, уютно устроившихся между окон, стояли медные канделябры с длинными свечами. Такие же свечи торчали из медных шандалов, висевших на противоположной стене. Их перемежали облаченные в массивные рамы портреты. Родственники уже встреченных Никой в холле дам и господ, высокомерно взирали на нее со всех сторон. Наверняка, все они были такими же занозами, как их самоуверенный потомок.

– Круто, – выдохнула она, подходя к стоящему вдоль стены столу. – А господин Гордеев оказался не так прост. Интересно, зачем ему понадобился наш клуб? При таком-то солидном наследстве.

Стас промолчал. Он сосредоточенно раскладывал столовые приборы, стараясь не смотреть на Нику. Да что это с ним? Неужели никак не привыкнет к своему внешнему виду?

Закончив с сервировкой, они спустились вниз. До полуночи оставалось всего несколько минут.

– Ты как? – Ника дотронулась до руки парня.

Похоже, его это мероприятие нервировало еще сильнее, чем саму Нику. Мышцы бедолаги были напряжены до предела.

– Успокойся, ты в отличной форме и нечего этого стесняться, – и это говорит она?

Черт, да ведь это ей полагается краснеть и прикрываться подносами, а вместо этого приходится приводить в чувство стеснительного коллегу.

Ника раздраженно поморщилась.

В холле раздался бой курантов, извещающих о наступлении полночи.

– Гости прибыли! – торжественно прошелестел дворецкий, войдя на кухню и тут же скрылся за дверью.

Ника прислушалась: в холле стояла подозрительная тишина.

– Что-то не торопятся эти гости, – буркнула она и, заметив недовольный взгляд Стаса, прикусила губу.

– Бери закуски и пойдем, – похоже, он лучше нее знал, что делать.

Что ж, кто-то должен командовать парадом. И хорошо, если это будет не она. Ника послушно подхватила со стойки поднос и пошла за Стасом.

Чудо-дверь как и положено ей распахнулась, и они вошли в зал. Что за...?

Из-за накрытого стола на них устремились взгляды тринадцати пар глаз. Мужчины в строгих смокингах, белых рубашках и ярких галстуках, дамы в вечерних нарядах, сияющие ювелирными побрякушками – и у всех на лицах маски. Жуткие, словно тут не встреча важных людей проходила, а бал сатаны.

Ника оторопело замерла, но встретившись взглядом с центральной фигурой, сидящей у основания стола, тут же пришла в себя.

Влад – единственный, на ком не было дурацкой маски – смотрел на нее так пристально, что впору было одевать бикини и загорать под его обжигающим взглядом. На губах его угадывалась едва заметная ухмылка. Вот же заноза! Заставил нацепить ее этот наряд, а сейчас веселится! Да и гости – те еще шутники! И когда только успели пробраться сюда?

Ника отвела взгляд и, взяв себя в руки, подошла к столу. Расставив холодные закуски, она неторопливо развернулась и пошла вслед за Стасом к выходу. Казалось, что от этих буравящих спину взглядов кожа вот-вот задымится и вспыхнет как та свечка.

Свечи! Только сейчас она обратила внимание, что никакого электрического освещения здесь не было. Зал был залит мягким светом тысяч огоньков. Они были повсюду, даже в старинных люстрах под потолком. Невероятно!

Но вот вопрос, кто и когда успел их зажечь? И что освещало зал, когда они первый раз входили сюда? Это были точно не свечи! Ника поспешила скрыться за дверью и только там перевела дух.

Какая-то мистика! Впрочем, всему должно быть логическое объяснение. В люстрах есть запасные лампочки, которые во время приема излишни. А свечи могли зажечь слуги, которых наверняка хватало в этом дворце.

Вот и вся мистика.

Ника кивнула, удовлетворившись таким объяснением и вошла в кабинку лифта.

– Не расслабляйся, это только начало, – Стас, на удивление, совершенно успокоился и даже немного улыбался.

– Да я и не напрягаюсь, – буркнула Ника, безуспешно пытаясь натянуть короткую юбку пониже. – Они смотрели на нас, как на обезьян в зоопарке! Молча, изучающе!

– Расслабься, – снова повторил парень и чему-то усмехнулся. – Я знаю такую породу людей. Они оценивали не тебя, а господина Гордеева. Ты, как и я – часть антуража. Второй наш заход уже не будет проходить под столь пристальным наблюдением.

Ника вздохнула. Хорошо, если так. Впрочем, если она согласилась на всю эту авантюру со сделкой, стоило спокойней относиться к причудам богатеев. Попялятся и перестанут. А у нее важная миссия. Вот так-то.

Оставшееся время официальной части приема проходил без происшествий. Ника со Стасом подавали одно блюдо за другим. Вино и коньяк, древний как сам мир лились рекой. Гости вели светские беседы, к которым Ника особо не прислушивалась. Какое ей дело, у кого на кону стоит миллионная сделка и у кого умер свекр, оставив ни с чем несчастную вдовствующую невестку.

Когда гости, наконец, переместились в гостиную, Ника немного выдохнула. Похоже, все не так страшно, как она ожидала. Подав фрукты и прохладительные напитки, она направилась к выходу.

– И где же Влад нашел такую дивную куколку? – сипловатый, с противными звенящими нотками голос раздался у самого уха и чьи-то цепкие руки прижали Нику к холодной ткани смокинга.

– Где нашел, там уже нету, – холодно отрезала она, решительно высвободившись из объятий.

Мужчина, судя по голосу и горящим глазам, средних лет насмешливо вздернул бровь, однако во взгляде сверкнула угроза.

– Да еще и строптивую куколку, – он хмыкнул. – Разве тебя не учили, что с гостями нужно быть приветливой?

Ника поморщилась.

– Я прекрасно осведомлена о своих обязанностях, и обнимания с гостями в них точно не входят. Приятного вам вечера.

Она развернулась и спешно направилась к выходу.

Чертов мужлан! А еще в смокинг вырядился! И куда смотрит Гордеев?

Гордеев никуда не смотрел, потому что его попросту не было. Ни в гостиной, ни в приемном зале – нигде.

Отлично! Кто бы сомневался, что он исчезнет, как только гости приблизятся к порогу невменяемости.

Ника сердито пнула решетку лифта.

– Куда запропастился Гордеев? – налетела она на Стаса, будто тот был в чем-то виноват.

Парень растерянно хлопнул ресницами.

– Извини, я как-то не слежу за его перемещениями. А тебе он зачем?

– Поговорить надо, – она громче, чем следовало хлопнула подносом о стол.

"Спокойно, крошка, ничего ведь страшного не случилось", – Ника сделала глубокий вдох.

Показывать свое недовольство на людях совершенно излишне. Но, черт возьми, этот ряженный не просто клеился – он напугал ее до дрожи в коленках! И это очень и очень нехорошо. Потому как страх для нее – катализатор непредсказуемого поведения. И, как правило, чем сильнее паника, тем больше шансов усугубить ситуацию.

Так, нужно немедленно отвлечься!

Круто развернувшись, она задела локтем стакан, и сотни сверкающих осколков разлетелись по полу.

Ника мысленно выругалась.

Вот не зря говорят, что подобное притягивает подобное: после неприятного инцидента в гостинной, стоит ли удивляться шлейфу неудач? Впрочем, у каждой медали есть две стороны: посуда ведь бьется к счастью? Так то!

Она сосчитала до десяти, медленно выдохнула и подняла взгляд на Стаса. Тот только вздохнул и, подхватив поднос с креманками, направился к лифту.

Ну и ладно, ну и пожалуйста. Ника растерянно оглянулась.

– Все в порядке. Сейчас Леночка все уберет, – рядом уже суетился добродушный шеф-повар, озираясь в поисках юной уборщицы.

Ника замахала руками.

– Не стоит, я сама, – девчонки все-равно рядом нет, а ей нужно занять чем-то руки. И мысли. Особенно мысли.

Отыскав кладовку с уборочным инвентарем, Ника распахнула дверцы шкафчика. Чертовы гости, чертов прием – скорей бы он уже закончился. Вернуться в свою квартиру, укутаться в махровый плед и сделать вид, что ничего в ее жизни не изменилось. По крайней мере, до следующего вечера. А уж к тому времени она решит, соглашаться ли на эту сомнительную сделку.

Ника обвела рассеянным взглядом содержимое шкафчика и нахмурилась: это самое содержимое никак не желало обретать четкие очертания. Вместо этого задняя стенка неожиданно пришла в движение, и на ее месте образовалось зыбкое дымчатое пространство.

Это еще что за наваждение?

Ника зажмурилась и хорошенько трянула головой, пытаясь сбить напряжение. Эти ночные смены когда-нибудь точно ее доконают. Осторожно приоткрыла один глаз, второй – туман рассеялся, но открывшаяся взору картина оказалась не менее странной.

Задняя стенка стала практически прозрачной, если не считать разноцветных разводов, похожих на размытые керосиновые пятна. Ника в изумлении коснулась поверхности.

Холодная, как лед и какая-то... подвижная? Пальцы будто погружались в колкий рассыпчатый снег и в то же время скользили по идеально отполированному льду.

Что это? Какая-то новая технология изготовления уборочных шкафов?

Она убрала руку и сконцентрировалась на том, что находилось по ту сторону странной перегородки.

Похоже на склад.

Вдоль стен тянулись полки, на которых стояли объемные банки и коробка. Под ними разместились несколько деревянных и, судя по всему, очень старых сундуков.

Если это действительно склад, то надо признать, довольно странный, собственно, как и все в этом особняке.

Ника покачала головой, собираясь уже вернуться к поискам веника, как вдруг из коридора донеслись звуки шагов. Она прислушалась.

Совсем рядом скрипнула дверь, и в помещение, окрещенное ею складом, ввалилась парочка.

Мужчина в серой блестящей рубашке поддерживал под упругий зад девицу, крепко приклеившуюся к нему всем телом и обхватившую его торс белесыми ножками. Они целовались. Жадно, исступленно, будто пытаясь проглотить друг друга, а не получить удовольствие.

Ника ахнула.

Не узнать в этом пылающем страстью любовнике Гордеева было сложно. Слишком уж назойливо впился его образ в голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.